МИКС

Хроники ЕХО

Властелин Морморы

История, рассказанная сэром Джуффином Халли

ФЛИ

Хроники Ехо

Макс Фрай

Властелин Морморы

«АСТ»
2005

Фрай М.

Властелин Морморы / М. Фрай — «АСТ», 2005 — (Хроники Exo)

ISBN 978-5-17-092321-2

Трактир «Кофейная гуща» стоит на границе между новорожденной реальностью и непознаваемым хаосом еще неосуществленных возможностей. Он стал центральным местом действия цикла «Хроники Exo», в ходе которого старые друзья и коллеги встречаются, чтобы поговорить о прошлом и помолчать о будущем, которое уже почти наступило.Во второй книге цикла «Хроники Exo» свою историю рассказывает сэр Джуффин Халли – о беспомощности зла и способах победы над страхом. И о красиво сыгранной игре.Книга публикуется в авторской редакции

ISBN 978-5-17-092321-2

© Фрай М., 2005
© АСТ, 2005

Содержание

Властелин Морморы 12
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Макс Фрай
Властелин Морморы

…all these moments will be lost in time…
«Blade Runner» by Ridley Scott

© Макс Фрай, текст
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Серебристые сухие травы, свежие белые астры, угольно-черные ветки дерева кьорр с крупными белоснежными ягодами. Есть их нельзя, вернее, не стоит. Они не ядовитые, но твердые, как камень, и горькие, как полынь. Зато красивые. Очень.

Каждое утро Триша собирает букет. Это самое важное дело, самая неотложная работа. И, между прочим, трудная. Кофе варить, коржики печь, обед сочинять куда как проще.

Вчерашние гости еще спят, но скоро, надо думать, проснутся, так что придется кормить их завтраком, развлекать разговорами, а это тоже нелегкая работа для Триши, она больше слушать любит, чем говорить. Но сегодня придется расстараться. Такие гости славные, хорошо, если им тут понравится, может побудут подольше, или вовсе поселятся во флигеле, в саду. А что, сами же говорили, что им пока негде жить. Вернее, они толком не знают, чего хотят – значит тут им самое место.

– Хорошего утра! – говорит сероглазая женщина. – Какой у вас букет, однако…

Ме-ла-мо-ри – вот как ее зовут. Гляди-ка, удалось запомнить.

– Утро и правда хорошее, – смущенно подтверждает Триша. – А букет еще надо закончить… Сейчас сварю кофе, если вы проснулись. Вы не думайте, пока светит солнце, все бесплатно, только вечером надо платить за кофе историями. Это Франк такие порядки завел. Ему так удобно, он по утрам обычно другими делами занят, или вовсе спит…

Сероглазая Меламори улыбается, кивает и щурится от удовольствия, потому что ее спутник тоже появляется на пороге и обнимает ее за талию. Триша краем глаза наблюдает за гостями и думает, что скорее могла бы принять их за сестру и брата, чем за любовников. Что-то такое в них есть одинаковое, хотя лица не похожи совершенно. И ведут себя немножко как заговорщики – ну, то есть, видно, что у них много-много своих секретов, таких особенных секретов-на-двоих, по сравнению с которыми все остальное не очень важно. Ну вот, например, он вполне мог бы знать всех мальчишек, с которыми она целовалась, и по-братски прикрывать ее от строгих родителей, а с нее сталось бы каждую ночь подглядывать в его сны, не столько из любопытства, сколько для того, чтобы быть рядом, когда приснится настоящий, смертельно опасный кошмар. И если им вдруг случится бегать наперегонки, он скорее всего чуть-чуть поддастся, пропустит ее вперед, даст выиграть, а она все поймет и жутко разозлится, но виду не покажет, чтобы не разбить ему сердце.

Вовсе не обязательно дела обстоят именно так, но эти двое в первую очередь – сообщники, а уже потом – все остальное, и это позволяет им чувствовать себя как дома везде, где можно оставаться вместе. Триша не может сформулировать лучше, потому что в любом человеческом языке слишком много лишних, необязательных слов и всегда не хватает нужных, но ей кажется, что она очень-очень хорошо все понимает про эту парочку. То есть не все-все-превсе, конечно, но ***самое главное****. Не зря все-таки она столько лет кошкой была: кошки разбираются в людях куда лучше, чем другие люди. Даже бывшие кошки.*

Триша добавляет в букет последнюю веточку, отступает на шаг, несколько секунд критически осматривает дело своих рук – ага, получилось! – и ставит на огонь три большие утренние джезвы. Можно завтракать.

У гостей вроде бы хорошее настроение, Трише легко и приятно сидеть с ними за одним столом, но Макс улыбается рассеянно, крошит над тарелкой имбирную булочку, вместо того, чтобы есть, делает глоток тришиного кофе, перепутав чашки, и тогда сероглазая женщина спрашивает: «Ты нервничаешь из-за Джуффина?» – а он, чуть помедлив, обезоруживающе разводит руками и говорит: «А вот знаешь, кажется, да».

С этого момента Триша начинает погибать от любопытства: что же это за Джуффин, если такой удивительный гость из-за него нервничает? Она и сама уже немного нервничает, как ребенок, которому обещали показать хорошее, интересное, но очень страшное кино.

Дважды она приступала с расспросами к Франку. Сперва когда гости отправились в город прогуляться, а он наконец появился за стойкой, благоухающий чужими ветрами и звездами, усталый, но довольный, как сытый зверь. И еще раз, уже после того, как увидела гостей в конце улицы, они возвращались в «Кофейную гущу», взявшись за руки, как заблудившиеся в лесу дети, незаметно для себя повзрослевшие во время странствий. «Скоро увидим, – невозмутимо отвечал Франк, – мне и самому интересно», – но Триша подозревала, что он знает гораздо больше, но не рассказывает – не из вредности даже и не потому, что это тайна, а просто лень ему объяснять.

С Франком в этом смысле непросто иметь дело.

– Ты лучше думай, чем мы будем гостей кормить, – напомнил ей Франк. – Ночь-то впереди длинная.

Триша ахнула, схватилась за голову: «Я же ничего не успеваю!» – бросилась в погреб за копченым медом, травяным маслом и сушеными цветами, но в конце концов все закончилось хорошо: Франк пообещал сварить свой фирменный кровяной суп на дождевой воде, и немедленно взялся за дело, а гости сами вызвались помогать, резать цветы и фрукты для салата, так что Трише только и оставалось усесться на самый высокий табурет и командовать приготовлениями, чувствуя себя не хозяйкой кофейни, а сказочным генералом.

В сумерках, когда солнце уже опустилось за горизонт, а лиловое молоко ночи тонкими струйками потекло по тротуарам, парадная дверь «Кофейной гущи» тихо скрипнула, отворяясь. Франк удивленно нахмурился, Триша сразу поняла, почему: шагов-то не было слышно, никаких, а сероглазая Меламори с гордостью объяснила: «У шефа совершенно бесшумная походка». Макс вроде бы бровью не повел, как сидел спиной ко входу, так и не дал себе труда обернуться, рассеянная улыбка по-прежнему блуждала по его лицу, но Триша заметила, что он подобрался, как кот перед прыжком. Видно, что сам еще не решил, что будет делать: нападать, или удирать, или просто на месте останется, но приготовился ко всему.

Дверь наконец допела свою песню, распахнулась настежь, и в кофейню вошел высокий пожилой господин в костюме столь роскошном и экзотическом (затейливый тюрбан, длинный серебристый плащ, мягкие остроносые узорчатые сапожки ручной работы), что впечатлительная Триша чуть было за карандашом и блокнотом не бросилась: зарисовать такую красоту на память, а то ведь потом не вспомнишь деталей, известное же дело. Но вовремя передумала: гость небось надолго задержится, а самое интересное пропускать – нет дураков!

Впрочем, увидев хищное, красивое лицо гостя, Триша тут же и думать забыла о его костюме. Неужели у людей бывают такие вот раскосые глаза, светлые, как пасмурное небо? Или свой брат оборотень пожаловал? Таких гостей в «Кофейной гуще» еще никогда не было, вот и Франк глядит с нескрываемым интересом, головой качает уважительно. Дескать, ну дела!

– Я не ошибся адресом, – гость начал фразу с вопросительной интонацией, а закончил уже как утверждение: сам все, вернее, всех увидел и понял, что с адресом полный порядок.

– В приглашении не был указан номер дома, – объясняет он. – Конечно, я мог воспользоваться этой открыткой, как проводником и просто дать ей перетащить меня на ваш порог, для того она и предназначена, но я привык совершать такие путешествия самостоятельно. Это и познавательно, и приятно.

Гость говорит громко и как бы для всех, но видно, что обращается он большей частью к Франку, отвечая на его невысказанный вопрос. А потом он переходит на заговорщический шепот, который, однако, отлично слышен всем присутствующим:

– Сэр Макс, если ты не бросишься мне на шею, вот прямо сейчас, ты просто лопнешь. Я же вижу, что тебе хочется. И мне, между прочим, тоже. Но сейчас твой ход.

«Да, пожалуй».

Триша так и не поняла, сказал это Макс, или просто подумал, а он уже пересек кофейню, замер у порога, внимательно вглядываясь в лицо нового гостя и вдруг махнул рукой, расслабился и заключил незнакомца в объятия. Ненадолго, зато от души; Трише даже стало немного жаль красивого костюма, но тот оказался из хорошей ткани, совсем не измялся.

– Надо же, сэр Джуффин Халли собственной персоной, да еще и в маске Доброго Дядюшки, не наваждение какое-нибудь дурацкое. Честно говоря, до вчерашнего вечера, пока Франк не сунул мне под нос свои пригласительные открытки, я думал: что-что, а это уж точно невозможно, – говорит Макс.

Гость снисходительно пожимает плечами. Дескать, не преувеличивай.

– Тоже мне великое чудо. Между прочим, никто не мешал тебе навестить меня в Ехо. Я же просил леди Меламори передать: теперь тебе можно все. Не сомневаюсь, что она это сделала. Мир наш уже настолько крепок, что не рухнет ни от твоего присутствия, ни даже от твоих возможных разочарований. Краткий курс древней истории, который я прочитал тебе в Тихом Городе, можешь забыть за ненадобностью[1]. Теперь это просто очень страшная легенда. Юных послушников Ордена Семилистника пугать – в самый раз, а нам с тобой ни к чему.

– Ага, как же. Боюсь, вы недооценили – то ли меня, то ли древнюю историю. Я один раз попробовал к вам наведаться…

– Это как? Ты был в Ехо?

– Ну да, был. Секунд двадцать, не больше. Кстати, не дайте умереть от любопытства: как вы объяснили себе и Его Величеству исчезновение крыши Мохнатого Дома?

– Да, честно говоря, никак. Очевидной магией там не пахло, продолжения не последовало, поэтому Король отдал приказ построить новую крышу и забыл о происшествии. Ну и я тоже забыл, не до нее было. Хочешь сказать, это твоя работа?

– Ну да. Было дело, раскатал губу: а вдруг действительно можно вернуться в Ехо, да и жить себе, как ни в чем не бывало? Если уж вы неофициальные приглашения передаете через знакомых девушек… Отправился на разведку: распахнул первую попавшуюся дверь, да и шагнул прямехонько на последний этаж Мохнатого Дома, в башню, это же мое любимое помещение, и вид на город оттуда самый замечательный. Счастье, что не кинулся сразу любоваться панорамой. Сперва поднял глаза к потолку, и он тут же стал таять. У меня, к сожалению, очень тяжелый взгляд – с некоторых пор. Хорошо хоть я быстро сообразил, в чем дело, поэтому без жертв обошлось, только крыша успела исчезнуть. Я спешно зажмурился, шмыгнул в Хумгат[2], как мышь в норку, оттуда домой и в Ехо больше не возвращался. Красивый

---

[1] В повести «Тихий город» и изложен, собственно, этот самый «краткий курс».

[2] *Хумгат* – так на древнем языке Хонхоны называлось неописуемое место, известное современникам как Коридор между Мирами. Впрочем, современники и сами часто используют этот древний термин, одни из пижонства, другие потому, что одно слово гораздо короче трех.

город, жалко стирать его с лица земли… Так что тут вы крепко промахнулись. Меня к Ехо на пушечный выстрел подпускать нельзя. И, боюсь, другие города Мира для меня тоже закрыты. Во всяком случае, не хочу рисковать.

– Ничего себе новость! Мне и в голову не приходило, что такое может быть, – хмурится Джуффин. – Надо будет разобраться. Очень любопытно… Ты погоди, я подыщу какое-нибудь разоренное войной селение, которого не жалко, попробуешь еще раз.

– Делать мне больше нехрен, такие эксперименты устраивать, – ворчит Макс. Но, в общем, уже видно, что уговорить его будет не очень трудно.

Триша только теперь поняла, что стоит как дурочка с открытым ртом – вместо того, чтобы варить гостям кофе. Хорошая хозяйка, нечего сказать! Впрочем не одна она такая, тут даже Франк немного растерялся, а Макс и новый гость разглядывают друг друга так, словно перед каждым не человек с двумя руками, двумя ногами и головой, а чудище неведомое тысячехвостое. И только сероглазая Меламори взирает на происходящее с царственной снисходительностью. Дескать, подумаешь, великое дело. Ну, Джуффин. Я его на службе изо дня в день столько лет видела, рассказывала же вам вчера, как он в меня подушкой запустил, зато потом бутербродом поделился, а вы переполошились, смешные люди.

Как только Триша принялась греметь посудой, обстановка в кофейне разрядилась. Она всегда чувствовала, что это как-то связано: когда в помещении начинают готовить, присутствующие вдруг успокаиваются и расслабляются, почти поневоле. Вот и сейчас так вышло. В общем, и раньше никто не собирался затевать ссору, но воздух звенел от напряжения, а теперь – ну просто семейная вечеринка, не то дети из летнего лагеря вернулись, не то отец из кругосветного путешествия, не то призрак прадеда из фамильного склепа зашел на огонек. Все вдруг засияли улыбками и заговорили одновременно и очень дружелюбно.

– Франк, – говорит Макс, – это сэр Джуффин Халли. Ты вчера смеялся над нами: дескать, самые лучшие люди выдуманные, – так вот, этот джентльмен в свое время утверждал, будто сочинил меня, от макушки до пяток, со всеми потрохами, прикинь. Значит этому Городу он приходится кем-то вроде дедушки, а тебе чуть ли не кумом, так, что ли?..

– Когда тебе надоест натужно шутить на эту тему, можешь начинать рассказывать своим приятелям, что это ты выдумал меня, – говорит Джуффин. – Я не обижусь. Кстати о твоих выдумках, любопытное тут у вас местечко. Сколько видел разных Миров, но ничего похожего мне пока не попадалось…

– Сейчас мне надерут уши за то, что до сих пор не вернулась на службу, – почти мечтательно говорит Меламори, а нарядный гость поворачивается к ней, ухмыляется и грозит длинным тонким пальцем: дескать, с тобой мы еще разберемся, юная леди.

– Давайте-ка пить кофе, – говорит мудрый Франк, потому что видит: Триша уже снимает с плиты четыре джезвы и ставит на их место новую партию. Чего-чего, а кофе им сегодня понадобится много. Даром, что ужин готов, с ужином спешить нельзя, пусть ждет своего часа.

Они наконец рассаживаются. Новый гость получает место во главе стола – ясно почему. Без истории его отсюда не отпустят, будь он хоть тысячу раз грозный колдун. «Впрочем, не такой уж он и грозный, – думает Триша. – Не в том смысле, что могущества ему не хватает, просто вряд ли этот человек станет тут кому-то «грозить», больно ему надо…»

– М-да, это не совсем камра, – ухмыляется Джуффин, нюхая кофе. – Впрочем, кто бы сомневался, сэр Макс, что месть твоя будет ужасна. Заманил, понимаешь, в гости беспомощного старика и ну его ядами пичкать.

Франк уязвлен. Не всерьез, конечно, но партию свою, будьте уверены, отыграет как следует. Еще никому никогда в голову не приходило высказываться о фирменном напитке «Кофейной гущи» иначе, как в самых почтительных выражениях.

– А вы сначала попробуйте, – говорит Триша. – Вдруг вам понравится?

Она сама удивляется собственной смелости, но если эти двое, Джуффин и Франк, начнут сейчас выяснять отношения, это на сколько же отложится история? Небось на целый час…

– Спасибо за совет, моя хорошая, – неожиданно ласково отзывается гость. Подносит чашку к губам, пробует, примирительно заключает: – На самом деле я, конечно, шутил. Это отличный напиток. Просто я привык к другому. Что ж, все к лучшему, привычки следует менять, хотя бы время от времени… Как тебя зовут? Этот величайший колдун всех времен, злодей, каких мало, редкостный растяпа, великолепный сэр Макс нас так и не познакомил.

– Триша. Я… – и она смущенно умолкает, не понимая, что тут можно добавить.

– Ты кошка Франка, да?

– Обычно эту фразу произношу я, – улыбается Франк. Кажется, ему очень приятно, что Джуффин сам все про них понял и сказал. – А гости думают, я шучу.

– Балбесы потому что ваши гости, – добродушно объясняет Джуффин. – Сэр Макс, не смотри на меня с такой укоризной. Когда я отправляюсь в незнакомый дом с дружеским визитом, я надеваю самую приветливую из своих масок. Это просто жест вежливости. По досадному совпадению, именно эта маска обожает над всеми посмеиваться; впрочем, делает это весьма добродушно, как видишь. Ну что ты как маленький? Не первый же день меня знаешь.

– Просто подзабыл некоторые детали, – вздыхает Макс. – Давно все было.

– Тоже мне давно. «Давно» – это тысячу лет назад и больше. А не какие-то несчастные четыре года.

– Кстати о событиях давних и недавних дней, – вкрадчиво говорит Франк. – Если уж вы убедились, что мы угощаем вас… скажем так, не совсем ядом, – Триша чувствует, как он упивается собственным сарказмом, – имейте в виду: у меня плохие новости. За это угощение надо платить.

– Тоже мне плохие новости, – отмахивается Джуффин. – Я не нищий и не скупец. – Он смотрит на Франка с нескрываемым любопытством: – Хотел бы я знать, какие монеты тут у вас в ходу? Интересные должны быть монетки.

– Так, ничего особенного. Истории. Разные правдивые истории, которые вы прежде никому не рассказывали, во всяком случае, не с начала до конца. Не сомневаюсь, вы великий богач и сможете оплатить счет в моем заведении.

– Что ж, пожалуй, – соглашается Джуффин. – Оно и кстати: давненько я никому ничего не рассказывал.

Триша заранее предвкушает его историю и только что вслух не мурлычет от удовольствия.

– Только имейте в виду, ваша грешная открытка настигла меня в конце длинного, хлопотного дня. Я как раз собирался не то завтракать, не то все-таки ужинать. Короче говоря, пожрать впервые за день. Поэтому давайте я и обед оплачу заодно. Угощаю всех присутствующих: специально выберу самую длинную и нудную историю. Договорились?

– Ну, положим, еда у нас всегда за счет заведения, – говорит Франк.

– Ладно, тогда будем считать вторую половину моей длинной истории тоже своего рода угощением. Но пока я чего-нибудь не съем, рта не раскрою.

Вместо ответа Триша ставит перед ним самую глубокую тарелку, на дне которой нарисованы синие рыбы и золотые драконы. Франк торжественно водружает в центре стола котел со своим фирменным супом, в другой руке у него поднос с салатами, он как-то справ-

ляется с этой грудой еды, жонглирует посудой, как бродячий циркач, еще и ложки раздает всем присутствующим, и говорит Трише:

– А ты пока давай-ка принеси часы. Чего мы ждем?

«Чего мы ждем, чего мы ждем, и правда, чего мы ждем?!» – восхищенно бормочет Триша, обшаривая комод в поисках волшебной вещицы.

– Песочные часы тут что надо, – говорит Макс Джуффину. – Вам понравятся.

– Не сомневаюсь.

Триша отдает часы Франку, тот ставит их на стол. Синяя струя льется, дрожит, шуршит, но количество песка в чашах остается неизменным. Гость восхищенно цокает языком.

– Поняли, как они работают? – уважительно спрашивает Франк.

– По крайней мере догадываюсь. Теперь у нас тут свое время, а за стенами этого дома – другое, так? Мы можем часами за столом сидеть, но если к вам вот сейчас придет клиент и станет в дверь стучать, ему покажется, что прошло всего пару секунд, да?

– Вообще ни одной, – улыбается Франк.

– Ну да, ну да… Я слышал о таких вещицах, – кивает Джуффин. – Но никогда не видел; впрочем, не сомневался, что они где-нибудь, как-нибудь, да существуют…

– Вы ешьте, – говорит Триша. – Суп-то не за порогом, а здесь, так что остынет, как миленький, если не поторопиться.

Гость улыбается ей, кивает, ест вроде бы неторопливо, но все равно получается быстро: стук, стук ложкой, и опустошил тарелку.

– Вкусно однако, – говорит. – Добавка не помешает. А потом уж отработаю ваше угощение, будьте покойны.

Сероглазая Меламори тоже наворачивает суп с завидным аппетитом, а Франк, как всегда, больше вид делает, за компанию. Триша за него не беспокоится: он-то с утра сыт, небось опять на птиц охотился. Не в Городе, конечно, а в иной какой-нибудь, больше подходящей для охоты реальности. Макс задумчиво возится с салатом, не столько ест, сколько разбирает его на составные части: оранжевые соцветия – отдельно, зелень – отдельно, так и растут разноцветные холмики по краям тарелки. «Вот интересно, – думает Триша, – чем он будет заниматься, когда доведет эту работу до конца?..» Новый гость, надо полагать, тоже задается этим вопросом, косится на максову тарелку с любопытством и сочувствием.

– Потом, – ласково говорит им обоим Макс, – я снова все это перемешаю. И начну сначала. Спасибо за внимание.

Триша улыбается, Джуффин укоризненно качает головой.

– Да, я знаю, что нам тут не очень нужны слоны, поэтому делать их из каждой случайно под руку попавшей мухи крайне нежелательно, – соглашается Макс. – Тем не менее, этого слона я пожалуй доделаю, если уж начал. С вашего позволения, сэр.

– Не знаешь, как теперь со мной быть? – спрашивает Джуффин. – Не хочу навязывать свое мнение, но имей в виду: со мной можно просто дружить. Практика показывает, что друг из меня куда лучше, чем опекун, или, тем более, начальник. Еще из меня обычно получается очень неплохой враг, но тебе не светит, ни при каких обстоятельствах. И не мечтай.

– Когда это я был мечтателем?.. – ухмыляется Макс. – Да нет, все в порядке. С удовольствием узнаю, какой из вас получается друг. Просто мне всегда нужно время, чтобы привыкнуть к новым обстоятельствам, вы же знаете.

– Да-да, как же. Тебе вечно требуется пропасть времени на всякую ерунду. Иногда целых полчаса. Ничего, привыкнешь. Еще и на «ты» перейдешь, рано или поздно. Вот послушаешь сейчас историю о том, какой я был молодой и глупый всего каких-нибудь несчастных сто лет назад, и все как рукой снимет.

– Насчет глупости не уверен, но стариком вас и сейчас назвать трудно, – вмешивается Франк. – Хотя иллюзия ничего, качественная. Заслуживает уважения.

– Благодарю, я старался, – галантно кланяется Джуффин. И поворачивается к Трише: – Не гляди на меня так, милая, а то у меня одежда задымится от твоих ожиданий. Сейчас начну рассказывать. Вот еще полтарелки этого вашего роскошного супа, и… Верь мне!

И ведь действительно. В два счета покончив с супом, гость набивает трубку, пробует кофе – сперва из вежливости, потом делает еще глоток, с заметным интересом, и еще один, с видимым удовольствием. А закурив, приступает к рассказу, как и обещал.

Властелин Морморы

История, рассказанная сэром Джуффином Халли

События, о которых я собираюсь рассказать, происходили в самом начале Эпохи Кодекса. Если хотите представить, что это были за времена, надо понимать вот что: столетняя война всех против всех, известная как Смутные Времена, уже закончилась, но настоящим миром пока не пахло, да и жизнь еще толком не наладилась.

То есть официально-то считалось, что и пахнет – будь здоров, и наладилось так, что любо-дорого глядеть. Об этом очень много и пафосно говорили. Хорошо хоть в газетах не писали, благо их будущий создатель сэр Рогро Жииль в ту пору как раз отдыхал в одной из самых комфортабельных камер Королевской тюрьмы Холоми за уличную драку с применением шестьдесят девятой, если не ошибаюсь, ступени Черной и Белой магии одновременно. То есть газетам еще только предстояло быть придуманными и воплощенными, а мы распрекрасно жили себе без них – горя, между прочим, не знали.

Верить официальным заявлениям Короля и Магистра Нуфлина о наступлении прекрасной мирной эпохи и всеобщего благоденствия было легко и приятно – пока сидишь, скажем, на совещании в королевском Замке Рулх, слушаешь ребят из Ордена Семилистника, глядишь на благостные физиономии своих, с позволения сказать, соратников. Ну и наслаждаешься мирной жизнью на полную катушку. Часа полтора кряду наслаждаешься, пока не выйдешь на улицу, где на ближайшем перекрестке валяется труп Младшего Магистра мятежного Ордена Лающей Рыбы, а в погребе соседнего трактира прячется его убийца, бывший послушник ничуть не менее мятежного Ордена Ледяной Руки. Между делом выясняется, что на чердаке этого дома таится привороженный бывшими хозяевами фэтан[3], а на заднем дворе на дереве вахари сидит лиловая собака с перепончатыми крыльями и лицом Его Величества Гурига Седьмого. Это у нас, не подумайте дурного, окрестная детвора с утра Запретной магией баловалась. Хорошие детки подрастают, храбрые, талантливые и умелые. Пороть их уже поздно, в Холоми сажать рано, а оставить все как есть Кодекс Хрембера не велит – при моем участии, между прочим, писаный. И, да, с фэтаном надо разобраться безотлагательно, не говоря уже о мятежном послушнике, а потом можно вернуться на службу и наконец *заняться делом*.

Все это, учтите, творилось не где-нибудь, а в столице, где с первого дня Эпохи Кодекса существовал и – худо ли, хорошо ли, но работал Тайный Сыск, во главе которого стоял ваш покорный слуга. А репутация у меня была та еще. Все же единственный наемный убийца, который прослужил в этом качестве с первого дня войны за Кодекс до самого конца, и мало того что выжил, угробив пару сотен выдающихся колдунов своего времени, а еще и получил назначение на государственную службу вместо пожизненного заключения в Холоми, к немалой досаде большинства моих бывших заказчиков. Конечно, не все горожане верили, что я ем людей живьем и без соли, но мало кто сомневался, что я умею их готовить; из уст в уста передавался полный список специй, которые я регулярно закупаю на Сумеречном Рынке для кулинарных манипуляций с трупами врагов. Странная идея, но хорошая, даже немного жаль, что не я сам распустил эту сплетню.

---

[3] *Фэтан* – дух обитателя другого Мира, вынужденный быть помощником (и рабом) призвавшего его чародея. Даже в Эпоху Орденов фэтаны появлялись очень редко, поскольку по мере обучения они становятся не только полезными, но и опасными. Чем дольше фэтан проживет, тем могущественнее он становится. Рано или поздно он непременно попытается восстать против призвавшего его мага и забрать его тело. Фэтан питается жизненной силой спящих людей, поэтому его присутствие в доме чрезвычайно опасно для ближайших соседей.

Что при этом творилось в других городах Соединенного Королевства, где вместо грозного, страшного и ужасного меня порядок наводили старательные, но неопытные начальники местных отделений Тайного Сыскного Войска – можете себе представить. Это потом я их вымуштровал так, что любо-дорого глядеть, а в ту пору ребятам приходилось ограничиваться возможностью прислать мне зов и получить толковый совет, последовать которому, впрочем, мало кто был способен. Но хуже всего, что их совершенно не боялись. Осужденные на изгнание магистры мятежных Орденов с превеликим удовольствием отсиживались на окраинах Соединенного Королевства и даже не помышляли о заграничном путешествии. Это делало ситуацию в провинции практически непредсказуемой. В столице же она непредсказуема по определению – была, есть и будет, ничего не попишешь. И все же первые годы Эпохи Кодекса – это было нечто выдающееся!

Словом Соединенное Королевство в ту пору представляло собой огромный Приют Безумных. А знахарей ощутимо не хватало.

Главным знахарем, собственно, был я. На следующий день после принятия Кодекса Хрембера покойный Гуриг Седьмой предложил мне на выбор два варианта: возглавить Тайный Сыск, или выметаться в изгнание подобру-поздорову. И правильно: а что еще делать с наемным убийцей, собственноручно прикончившим добрую половину врагов Короля по, скажем так, *негласному* Королевскому указу. А если еще точнее, никаких указов не было, а только так называемые *дружеские просьбы*, произнесенные не то что без единого свидетеля, а и вовсе не наяву. Ну да, старый Король имел обыкновение сниться мне, когда ему приходила охота обсудить дела. А что вы хотите, он был человек старой школы и знал толк в настоящей конспирации, не то что нынешние оболтусы, рядом с которыми я и сам изрядно расслабился.

Впрочем, платил за работу старый Король всегда наяву. Следует отдать ему должное.

Мне было что противопоставить этому ультиматуму, но предложение Короля пришлось как нельзя более кстати. Во-первых, я отлично понимал, что Кодекс Хрембера писали не для проформы, а по большой нужде – и кто, если не я, скажите на милость, способен усмирить нарушителей?! А во-вторых, я сразу смекнул, что теперь, когда все магические ордена, кроме Ордена Семилистника истреблены и создание новых строго запрещено, такая организация как Малое Тайное Сыскное Войско – единственная возможность совершенно легально собрать под свое крыло нескольких самых талантливых колдунов Соединенного Королевства. Не сразу, конечно, постепенно. Нечего и говорить, что такая перспектива чрезвычайно мне нравилась.

То есть, если бы старый Король не втемяшил себе в голову, что Кеттарийский Охотник должен чудесным образом превратиться в «господина почтеннейшего начальника», мне пришлось бы добиваться этой должности угрозами, обещаниями, шантажом и колдовством. Но не понадобилось. Я не слишком старательно изобразил душевную борьбу, довольно вяло (но чрезвычайно успешно) поторговался, и, наконец, позорно сдался, согласившись на неограниченные полномочия и самое высокое жалование за всю историю Соединенного Королевства.

Словом, Его Величество Гуриг Седьмой упивался своей победой, а я – своей. Все были довольны, и только Великий Магистр Ордена Семилистника Нуфлин Мони Мах зубы в крошку стер от злости. По крайней мере, так рассказывал сэр Йоша Малахатис, тогдашний главный Орденский знахарь. Клялся, что ему пришлось собственноручно выращивать Мони Маху новые резцы – а ведь это почти самый хитроумный знахарский фокус. Отрубленную голову на место вернуть – и то легче. По крайней мере, с головой я и сам отлично справлюсь, если чужая и отрублена не больше минуты назад, а за зубы и браться не стану. Ну их к Темным Магистрам.

Первое, что я сделал, войдя в должность – торжественно замирился с сэром Кофой Йохом, тогдашним начальником Городской Полиции Правого Берега. Пригласил его в свой, только что отстроенный особняк на Левом Берегу Хурона, накормил обедом из сорока восьми, если не ошибаюсь, блюд, проиграл ему одну за другой пять партий в крак, предался сентимен-

тальным воспоминаниям и, глазом не моргнув, соврал, будто одна из его попыток меня арестовать лишь чудом не увенчалась успехом. Наконец, ошалев от собственной наглости, выпалил: «А не хотите ли теперь послужить Королю под моим началом?»

Впрочем, уговорить Кофу оказалось вовсе не так трудно, как я предполагал, мне даже ворожить не пришлось. Сэр Кофа – человек проницательный и здравомыслящий, сразу сообразил, что к чему, и не стал делать вид, будто ему неприятно работать под началом бывшего государственного преступника. Ну, то есть минут пять он все же с горем пополам прикидывался, что оскорблен в лучших чувствах, но, честно говоря, не слишком старался. А когда узнал, что его жалование будет всего на дюжину корон в год меньше моего, махнул рукой на эти самые лучшие чувства, и на худшие тоже махнул, благо отродясь не испытывал ни тех, ни других, и тут же сел самолично составлять контракт. Надо отдать ему должное, мне ни разу не довелось пожалеть о своем решении. В ту пору архив, населенный мудрыми буривухами, числился среди планов на отдаленное будущее, даже Куруш завелся у меня немного позже, поэтому Кофины знания и связи оказались для нас настоящим спасением. О его могуществе, опыте и чрезвычайно полезных навыках я уже и не говорю.

Кроме нас с Кофой в Малом Тайном Сыскном Войске с первого дня состоял сэр Шурф Лонли-Локли, который в ту пору носил Мантию Смерти и пускал в ход свои убийственные перчатки по дюжине раз на дню, а не пару раз в год, как нынче. Еще имелся сэр Тотохатта Шломм, один из лучших Мастеров Преследования, каких мне доводилось встречать. Тотохатта мог идти по чужому следу, не разуваясь, к тому же он умел виртуозно регулировать самочувствие своей жертвы. Скажем, если просто безобидного свидетеля надо разыскать и на допрос привести, так тот и не почувствует ничего, кроме тяжести в затылке, а если речь зайдет об аресте опасного преступника, злодей этот немедленно брякнется на землю парализованный, да еще и с зубной болью, чтобы не было скучно Тотохатту ждать. Эта парочка, Шломм и Лонли-Локли, были большими друзьями, прекрасно дополняли друг друга и работали столь эффективно, что мне поневоле пришлось заделаться кабинетным мыслителем: с погонями и убийствами они и без меня неплохо справлялись. Сидеть в кабинете и отдавать приказы – это был для меня новый, совершенно фантастический опыт. Никогда бы не подумал, что способен с этим справиться, но человеку вообще свойственно недооценивать свои возможности. Даже мне.

Для пущей остроты ощущений ко мне был приставлен так называемый «личный секретарь», очень славная юная леди из Семилистника. Магистр Нуфлин употребил все свое влияние и настоял, чтобы при мне неотлучно находился представитель Ордена – мало ли, что я выкину? Ну а его соратница леди Сотофа Ханемер, которая по сей день остается моим лучшим другом, тоже употребила все свое влияние и пристроила на эту собачью работу свою любимую ученицу. Ее звали Ренива Калайматис, и она оказалась настоящим сокровищем. В перерывах между изготовлением докладов Орденскому начальству (это были настоящие фантастические поэмы о моем безупречном поведении) Ренива успевала перелопатить добрую половину ежедневной рутины, пересказать свежайшие придворные и Орденские сплетни и более-менее остроумно высмеять мои оплошности – в ту пору мне еще удавалось время от времени их совершать. К сожалению, несколько дюжин лет спустя Орден Семилистника признал меня чуть ли не самым благонадежным из граждан, и Ренива вернулась в Иафах, а я принялся искать себе заместителя.

Но в те дни о заместителе и речи не было. Считалось, что меня одного вполне достаточно, чтобы привести столицу Соединенного Королевства в порядок, а четверо помощников – это уже почти перебор. Понятно, что в особо сложных ситуациях я мог получить в свое распоряжение целый отряд – хоть полицейских, хоть королевских гвардейцев, хоть Младших Магистров Семилистника. Но слава полководца никогда меня не прельщала, и я старался обходиться собственными силами. Обычно это получалось.

Все это я к тому, чтобы вам было хоть немного ясно, как страстно я мечтал об отпуске – после одиннадцати лет такой вот развеселой жизни без единого Дня Свободы от забот. Потому что если бы не мое желание хоть немного отдохнуть, ничего бы и не случилось. То есть, случилось бы, конечно, но несколько позже, и, пожалуй, не лично со мной, а со всем Соединенным Королевством. Мало бы никому не показалось, в этом я совершенно уверен.

Но ладно, буду рассказывать по порядку.

Предпоследнее утро одиннадцатого года Эпохи Кодекса было омерзительно солнечным и теплым. То есть, с точки зрения человека, который не спал трое суток, ничего хуже, чем солнечное и теплое зимнее утро, не выдумаешь, а так-то я бы ему, пожалуй, порадовался. Но в преддверии Последнего Дня года Малое Тайное Сыскное Войско спешно писало отчет о своей деятельности, а я, с позволения сказать, руководил этим увлекательным процессом. Повезло только Лонли-Локли: в Ехо вдруг объявился целый выводок гигантских плотоядных червей, этакий новогодний подарок от одного мстительного Старшего Магистра Ордена Стола на Пустоши, который не поленился тайно вернуться из изгнания и заполнить улицы столицы своими очаровательными шестиметровыми питомцами – все это, надо понимать, только для того, чтобы помочь сэру Шурфу вырваться из моего кабинета на волю. Парень гулял по городу, подставляя лицо солнечным лучам и свежему ветру, и, между делом, со свойственной ему педантичностью истреблял эту пакость. Его приятель Тотохатта Шломм быстренько доставил к моим ногам виновника прискорбного происшествия и снова был усажен за письменный стол, рядышком с Кофой и Ренивой. Будь моя воля, я бы еще три дюжины человек за этот самый стол усадил, да где ж их взять? Тотохатта, никогда не отличавшийся ни усидчивостью, ни склонностью к кабинетной работе, громогласно стонал, проклиная все на свете, то и дело вспоминал свою прабабку, которая предрекла ему короткую жизнь, и почти серьезно обещал скончаться вот прямо здесь и сейчас, в моем кабинете.

– Невелика беда, – огрызался я. – Оживить покойника не так трудно, как кажется. Имей в виду: оживлю и заставлю закончить работу, а потом похороню с почестями.

Кофа ухмылялся в усы, которые в тот день красовались на его очередной фальшивой физиономии, пригодной для посещения злачных мест столицы, леди Ренива укоризненно качала головой и подливала страдальцу камры, а Тотохатта скрежетал зубами, но самопишущие таблички на пол не швырял, а мне того и требовалось.

Вам может показаться, что я преувеличиваю наши трудности. Дескать, долго ли отчет составить, когда к вашим услугам самопишущие таблички? Никакой тебе черной работы, не надо терзать перо и пачкать бумагу: положил ладонь на табличку, сосредоточился на содержании документа, и готово. Вообще непонятно, зачем вчетвером страдать, тут и в одиночку справиться можно.

Как бы не так.

Если хочешь записать для памяти свежие впечатления, или свои соображения по какому-то поводу, самопишущая табличка действительно настоящее сокровище. Но отчеты, которые мы вынуждены в конце каждого года отправлять Королю – совсем другое дело. В дурацких бумажках такого сорта, как известно, форма гораздо важнее содержания, а ошибки недопустимы, поэтому прежде чем класть руку на самопишущую табличку, следует предельно сконцентрироваться, создать идиотский документ в собственном воображении, и только потом позволить этой ерунде материализоваться во всей своей красе. Адская работенка, особенно если не привык к ней с детских лет, а потомственных придворных бюрократов в Тайном Сыске, увы, не было. Сейчас-то я уже набил руку, могу приличный отчет между двумя кружками камры состряпать, а тогда, в первые годы службы, случалось и по дюжине табличек кряду портить. Вы не поверите, но некоторые люди, оказывается, думают с грамматическими ошибками. Пишут правильно, а мыслят, пропуская знаки препинания, буквы и даже целые слова. Сэр Макс пом-

нит небось, как я над ним в таких случаях смеялся – и хвала Магистрам, что он не видел моих первых опытов в жанре придворного отчета. Плакал бы мой авторитет, и никакие чудеса его не спасли бы.

Поэтому мне приходилось усаживать за работу всех своих подчиненных. Самое досадное, что из всех нас один лишь сэр Шурф Лонли-Локли обладал качествами, необходимыми для составления отчетов, в этом парень с самого начала был на голову выше меня – но именно для него всегда находились совершенно неотложные дела.

Работали мы так. Леди Ренива разбирала самопишущие таблички, скопившиеся в моем кабинете с начала года. Пустяковые заметки откладывала в сторону, прочие аккуратно раскладывала по степени важности и в хронологическом порядке. Мы же переписывали их, с позволения сказать, набело, то есть приводили в такой вид, чтобы личный секретарь Его Величества не вернул трехпудовый тюк с отчетом на переделку. Что он скорчит кислую физиономию и станет придираться ко всякой запятой, было ясно с самого начала, тут уж ничего не попишешь. Кто ж знал, что следовало укокошить эту скотину за компанию с какими-нибудь придворными заговорщиками в Смутные Времена. В ту пору он казался таким безвредным…

Это нынче молодой король укротил свою свиту так, что они слова поперек не скажут – ни мне, ни, тем более, ему. А при Гуриге Седьмом придворные нравы были суровые. Как он сам это терпел, ума не приложу. Нормальный ведь был мужик, весельчак, храбрец и умница, каких мало, но эти дармоеды веревки из него вили.

Впрочем, ладно.

Разбирая мои записи и почту – я ведь для полного счастья еще и отчеты из провинций получал, занимательная была литература – леди Ренива не только помогала мне подводить итог уходящего года, но и составляла планы на ближайшее будущее. Всегда непременно выяснялось, что кое о чем я забыл, или сознательно отложил на потом, да так и не успел снова взяться, или в отчетах своих провинциальных коллег пропустил любопытную информацию. Ну, честно говоря, я редко пропускал что-то по-настоящему важное. То есть, почти никогда. Но у Ренивы было хобби, она азартно коллекционировала мои нечастые промахи, и это не раз приносило ощутимую пользу – если не делу, то мне самому.

Утром того дня, когда мы засели за отчет, я уединился со своей дотошной помощницей и дал ей весьма непростое поручение.

– Делай что хочешь, Ренива, – сказал я, – хоть в лепешку разбейся, хоть Запретную Магию применяй, но найди мне как минимум одну серьезную проблему за пределами Ехо. В Ландаланде, в Гугланде, да хоть в графстве Вук, на границе с Пустыми Землями, но чтобы проблема была!

– Какого рода проблема вам требуется?

– Любая сойдет. Лишь бы эта проблема требовала моего личного вмешательства.

Ренива уж на что была невозмутима и ко всему привычна, но тут удивленно приподняла бровь. Дескать, что это с тобой случилось, дорогое мое начальство? Никак по работе истосковалось? Рехнулось совсем? Дома тебе мало проблем?

Я решил быть с нею честным.

– Я устал, Ренива. Мне надо отдохнуть, хотя бы пару дней. Выспаться, подумать, да просто побыть одному. Ты не хуже меня понимаешь, что это совершенно невозможно – сейчас и, боюсь, в ближайшие годы. Но представь себе, как славно можно выспаться в дороге!

– А, – с облегчением кивнула она. – Теперь ясно. Хорошо. Будет вам проблема, сэр. На худой конец сбегаю куда-нибудь Темным Путем, натворю чего-нибудь, поколдую как следует, замету следы, к обеду вернусь.

– Я знаю, что могу на тебя рассчитывать. Но сначала все же поройся в отчетах. Не хотелось бы отправлять тебя в Холоми.

– Вы не понимаете. Представляете, как можно выспаться в Королевской тюрьме? – вздохнула она.

Надо отдать должное Рениве, на моей памяти это была ее первая и последняя жалоба на усталость.

…После этого разговора Ренива изучала отчеты из провинций с особым тщанием. И после обеда, когда к стенаниям Тотохатты прибавилось брюзжание Кофы, а я всерьез собрался вернуть Лонли-Локли в Дом у Моста – и Магистры с этими недобитыми плотоядными гигантами, пусть себе ползают по столице еще сутки! – моя помощница с облегчением вздохнула, потом поспешно нахмурилась и с приличествующей моменту суровостью сообщила:

– Кажется у нас проблемы в Гажине, сэр. Хотелось бы мне ошибаться, но…

– Как вовремя! Только проблем в Гажине нам не хватало, – проворчал я, умело скрывая ликование. – Что там у них стряслось?

На самом-то деле я был готов пуститься в пляс. Вольный город Гажин, надо же! Туда в лучшем случае трое суток добираться, если найти очень хорошего возницу и подменять его время от времени, чтобы не останавливаться на отдых. Ну или на корабле по Хурону, а потом морем, вдоль берега, но так, пожалуй, еще дольше получится. В общем, красота. Ну и сам Гажин не худшее место для отдыха – большой, богатый, шумный, гостеприимный, как все портовые города. А проблема – ха, можно подумать! Заранее не сомневаюсь, пустяк какой-нибудь, особенно по сравнению с составлением годового отчета.

– Что у них там стряслось, сказать сложно, – Ренива продолжала хмуриться и, кажется, даже не слишком притворялась. – Но отчет начальника Тайного Сыскного войска Гажина – такое нелепое вранье, что я, честно говоря, не могу представить, зачем ему это было надо? Я даже сперва поискала, не приложена ли к отчету табличка с запиской: «Правда, я хорошо пошутил?» – или что-то в таком роде. И другой отчет, настоящий. Но нет, никаких записок. Странно. Сэр Голех Облона всегда был таким положительным, надежным, аккуратным, все бы так…

– А что там, собственно, с его отчетом?

– Фальсификация от начала до конца. Причем совершенно нелепая, никому не нужная фальсификация. Раз в четыре дюжины дней сэр Облона, как положено, отправлял нам краткий рабочий отчет о текущих делах. Насколько я помню, ничего особо ужасного у них не происходило, но почти в каждом отчете фигурировала парочка заколдованных трупов, с полдюжины неведомых чудищ, несколько более безобидных нарушений Кодекса Хрембера и всякие прочие мелочи – не удивительно, город-то большой! Но и ничего такого, с чем тамошняя команда не могла бы справиться самостоятельно. А теперь поглядите на этот отчет! Тут говорится, что за истекший год в Гажине не было совершено ни единого преступления, попадающего под юрисдикцию Тайного Сыска. Бред какой-то. Нет, чтобы похвастаться достижениями и получить заслуженную Королевскую награду…

И правда бред. Я и сам преизрядно удивился. Дело в том, что Голех Облона был моим старым – не другом, конечно, но почти приятелем. В Смутные Времена он занимал незначительную должность при Королевском Дворе, был кем-то вроде старшего помощника младшего секретаря и порой работал на меня, добывая полезную информацию, которой Его Величество Гуриг Седьмой делился крайне неохотно даже с союзниками. Между делом я успел обучить парня нескольким опасным фокусам – талантом он не блистал, но был усерден – и даже проверить в деле. На меня регулярно устраивали какие-то нелепые засады, просто дня потерпеть не могли. Ну вот и Голех рядом со мной пару раз влип – и ничего, держался молодцом, совершенно не мешал мне спасать его шкуру, а это мало о ком можно сказать. Собственно, именно поэтому я и рекомендовал его на должность начальника Гажинского Тайного Сыска. Все же,

можно сказать, бывший ученик, смерти в глаза заглядывал, пусть даже из-за моего плеча – не так уж мало.

И кому как не мне было знать, что тщеславие – самое слабое место Голеха. Этот чудак мечтал о Королевской награде с первого дня вступления в должность, из кожи вон лез, приукрашивая в ежегодных отчетах свои заслуги. Ни на секунду не сомневаюсь, что он папу с мамой в Холоми упек бы, если бы за их головы была обещана хоть какая-нибудь жалкая почетная грамота. И тут вдруг он отправляет нам отчет, в котором пишет, будто бездельничал в течение всего года – при том, что на самом-то деле работал, как проклятый. Поступить так, оставаясь в здравом уме, он не мог, в этом я не сомневался. С другой стороны, если бы Голех сошел с ума, запах безумия немедленно привлек бы внимание окружающих: начальник Тайного Сыска, столичного, или провинциального, должность публичная, такой человек всегда на виду. Выходит – что? Околдовали его, не иначе.

– Это действительно странно, – сказал я.

Слово «действительно» произнес с особым выражением, глядя в глаза Ренивы, чтобы поняла: речь уже не о том, чтобы дать мне хорошенько отоспаться в каюте, или на заднем сидении амобилера. Об этой идее, в любом случае, следовало забыть. По всему выходило, что в Гажин мне придется отправляться Темным Путем. Несколько секунд, и я на месте. Обидно, конечно, но ничего не попишешь. Околдованный начальник Тайного Сыска – бедствие похуже землетрясения и наводнения вместе. Впрочем, я не терял уверенности, что смогу отоспаться в ходе расследования. Или задержаться на денек в Гажине после того, как разберусь с делами. Все-таки ритм жизни там совсем не тот, что в столице, а одно, пусть даже самое запутанное дело не идет ни в какое сравнение с нашим обычным бардаком.

Самое досадное, что я не мог отправиться в Гажин прямо сейчас. Даже если бы Голех Облона сам прислал мне зов и слезно взмолился о помощи, я не смог бы оказаться рядом с ним прежде, чем покончу с писаниной. Это нынешний Король справедливо полагает, что годовой отчет не самая важная вещь на свете, и с ним вполне можно подождать, если стряслось нечто из ряда вон выходящее, например, Дух Холоми проснулся, или, скажем, очередное нашествие Одиноких Теней случилось. А при его папаше порядки были строгие. То есть, если бы вдруг выяснилось, что в Последний День года Мир рухнет, это означало бы, что я просто должен представить свой годовой отчет Его Величеству днем раньше. И никаких послаблений. Суровые послевоенные нравы.

Удивительно еще, что враги Короля и Ордена Семилистника не пронюхали, что в последние дни года я намертво прикован к письменному столу, так что столицу можно брать голыми руками. Я бы на их месте ушами не хлопал.

Окинув взором кипы все еще не оформленных документов, я чуть было не отказался от надоевшего мне чувства досады в пользу праведного гнева, благо это настроение взбадривает не хуже гимнастики. Но тут дверь моего кабинета распахнулась, и вошел Шурф Лонли-Локли. Надо понимать, с плотоядными червями было покончено. Сэр Шурф парень обстоятельный, дела на середине не бросает. По выражению моего лица он сразу понял, что тут творится, молча уселся на стул у окна и принялся за работу. Самопишущие таблички мелькали в его руках так, словно он тасовал карты. Это зрелище оказало на меня столь умиротворяющее воздействие, что я вручил ему кружку горячей камры. От сердца, между прочим оторвал. Пока еще курьер из «Обжоры Бунбы» с очередным кувшином притащится…

Благодаря вмешательству Лонли-Локли отчет был готов уже через час после заката. Я отпустил ребят по домам, набил трубку, устроился поудобней в кресле и вознамерился хорошенько поразмышлять. Но вместо этого мирно уснул, прижимая к груди последнюю самопишущую табличку. Кофа, который великодушно явился подменить меня через пару часов после полуночи, утверждал, что я гладил ее, как только что обретенную возлюбленную.

Зато утром мой ум был ясным, как на войне, а тело звенело от нетерпения, требовало немедленно занять его каким-нибудь веселым делом. Лучше всего как следует поколдовать, да вот хоть на Темную Сторону прогуляться. А на худой конец – просто побегать. Теоретически, можно было бы распахнуть дверь в Хумгат, шагнуть наугад в первый попавшийся необитаемый мир и бегать там в свое удовольствие, пока собственным сердцем не поперхнешься, но у меня есть железное правило: не уладив дела, в неизвестность без крайней нужды не соваться. В те дни это было почти равносильно зароку вовсе не соваться в неизвестность без этой самой крайней нужды. Дел на меня свалилось столько, что уладить удавалось хорошо если половину.

Поэтому я в очередной раз сказал себе: «не сегодня». После чего быстренько привел себя в настроение, наиболее подходящее для посещения официальных инстанций, вполне правдоподобно нахмурился, залпом осушил кружку камры, погрузил в служебный амобилер тюки с табличками и отправился в Замок Рулх – сдаваться.

Впрочем Его Величество Гуриг Седьмой остался доволен нашим отчетом, мне даже потаенную ярость изображать не пришлось, а ведь прежде только она и заставляла Короля оставлять свои замечания при себе. И даже этот мерзавец, его секретарь, скорчил не самую паскудную из рож. Уж я-то знаю, что старик способен на большее.

Я хотел было выйти вон и убраться восвояси, но Король на радостях представил меня к ежегодной награде, так что пришлось болтаться в замке еще три часа, дожидаясь окончания торжественной церемонии. Говорю же, все мои былые авантюры ни в какое сравнение не шли с подвигами, которые мне приходилось ежедневно совершать на Королевской службе.

Покончив наконец с каторжными работами, положенными мне по рангу, я отправился в Дом у Моста, собрал всех своих сотрудников и торжественно объявил, что теперь им придется какое-то время выкручиваться без меня.

– Это как? – изумленно спросил Кофа.

Остальные молча сверлили меня глазами. Немудрено: это была первая моя отлучка за, страшно сказать, одиннадцать лет. Разве что на Темную Сторону несколько раз уходил. Мне всегда удавалось вернуться уже через несколько часов, хотя гарантий в таком деле не бывает, некоторые на полгода застрять там умудряются.

Я это все к тому, что ребята привыкли: я всегда сижу у себя в кабинете. А некоторые привычные вещи постепенно начинают казаться не просто неизменными, но даже необходимыми для выживания. Земля – твердая, небо – сверху, Джуффин – в своем кабинете. Ну или где-то поблизости, в «Обжоре Бунбе» например обедает, скоро вернется. В крайнем случае, дома, на Левом берегу, но до этого, честно говоря, редко доходило. И вдруг я куда-то собрался, на целых несколько дней – кошмар, мир рушится!

Я собрался было сделать вид, что сержусь, но передумал. Ругать людей имеет смысл только когда видишь, что это пойдет им на пользу. А сейчас явно был не тот момент, и я решил, что практичней будет оставаться в роли сытого, добродушного босса.

– Как-как, – я пожал плечами. – Обыкновенно. Не думаю, что лично вам, Кофа, будет труднее, чем в Смутные Времена. Все примерно так же, только за мной гоняться не нужно. Это ж какая гора с плеч!

– Да уж, – вздохнул Кофа. Но вместо того, чтобы приободриться, окончательно скис.

– Всего-то пару дней меня не будет, – сжалился я. – Ну, полдюжины, от силы. И Ренива тут останется, а она в курсе всех дел. И потом, я же не говорю, что мне нельзя будет послать зов. Это – всегда пожалуйста.

– Все-таки едете в Гажин? – деловито спросила леди Ренива.

– Ну да. Только я не еду, времени нет кататься. Отправлюсь сегодня же вечером Темным Путем, поговорю с Голехом по-приятельски, погляжу на него… Может быть, завтра уже вернусь – если пойму, что произошло недоразумение.

– А просто зов ему послать? – проворчал Кофа. – Зачем туда-сюда мотаться, если Безмолвную речь, хвала Магистрам, пока не запретили?

Я укоризненно покачал головой. Надо же! Старый, опытный человек, бывший начальник Городской Полиции, а элементарные вещи не понимает. Когда подозреваешь, что с человеком что-то не так, нужно просто посмотреть ему в глаза. Безмолвная болтовня тут ничего не прояснит, хоть ночь напролет беседуй.

Впрочем я не стал говорить все это вслух. Кофа не дурак, сам сообразит, что ерунду сказал. Не сейчас, так завтра. А сейчас – какой с человека спрос? Он устал. Все же Последний День года, не хрен собачий, как любил говаривать присутствующий здесь сэр Макс.

Устали, впрочем, все. Предложение отложить праздничный ужин до моего возвращения висело в воздухе, и когда я его озвучил, ребята вздохнули с облегчением. Я отпустил всех спать. Причем железный, казалось бы, сэр Шурф выскочил из моего кабинета первым, хотя сидел дальше всех от выхода. Моя школа. Я уже тогда знал, что парень далеко пойдет.

Я же остался в своем кресле и отправил зов в «Обжору Бунбу». Хороший дружеский ужин в полном одиночестве – что может быть лучше? Дождавшись заказа и проводив курьера к выходу, я запер дверь на ключ, достал из потайного ящика книгу опального профессора Фирука Носалы «Нелепости древней истории» и устроил себе такие каникулы, о каких и мечтать не смел. На целых три часа. Мог бы и дольше развлекаться, да надоело. Хорошего понемножку.

…Сборы в дорогу отняли у меня минуты полторы. Я проверил, заперт ли сейф, положил в карман теплого лоохи полную пригоршню корон, надел тюрбан и сунул за пазуху недочитанную книгу: мало ли, вдруг минутка свободная случится? Потом распахнул окно, да и был таков. Я его знатно заколдовал, это самое окошко, в первый же день службы. Никто не может влезть в него с улицы, или, напротив, выбраться наружу, и при этом остаться в живых. Зато для меня тут открывается мой личный Темный Путь, да не в какое-то конкретное место, как это у наших, с позволения сказать, могущественных колдунов принято, а куда пожелаю. Я и так откуда угодно могу мгновенно исчезнуть, не вопрос, но с окном гораздо удобнее. А я люблю комфорт – в том смысле, что силу по пустякам не трачу.

Миг спустя я уже стоял в просторной гостиной моего старого приятеля, а ныне начальника Малого Тайного Сыскного Войска Вольного города Гажина. На мое счастье Голех Облона еще не отправился спать, хотя в Последний День года люди обычно валятся с ног сразу после обеда; это дань не столько древней традиции, сколько насущной потребности. В конце года все бросаются приводить в порядок свои дела, и большинству приходится в несколько дней проворачивать работу, распланированную на год, так уж устроен человек, ничего не попишешь. Немудрено, что покончив с делами, люди падают замертво и спят, как минимум, сутки.

Так вот, вопреки всему вышесказанному мой приятель Голех сидел в ярко освещенной гостиной с книгой на коленях и дымящейся кружкой в руках. Вид у него был вполне сонный, но в постель он явно не спешил.

Увидев меня, Голех опешил и целых три секунды ничего не предпринимал – непростительная медлительность для начальника Тайного Сыска, пусть даже провинциального. За это время я вполне мог бы убить его, взять в плен родню и слуг, поджечь дом и благополучно покинуть место происшествия. Но на сей раз сэру Облоне повезло: я только отметил про себя, что приятель мой совсем сдал, и надо бы в ближайшее время подыскать ему шустрого преемника, а больше никакого вреда от меня не вышло.

Потом он меня наконец узнал. Поскольку в последний раз мы виделись лет десять назад, это было непросто.

– Ты очень плохо выглядишь, Чиффа, – растерянно произнес он. – Я подозревал, что столичная служба не сахар, но чтобы настолько…

Я ухмыльнулся. Сочувственные и злорадные вздохи старых знакомцев по поводу моей внешности я принимал как заслуженные комплименты своему искусству перевоплощения.

С рожей моей вышло следующее недоразумение: в первый же год после вступления в должность я убедился, что парень с лицом Кеттарийского Охотника, мягко говоря, не слишком подходит для кресла Почтеннейшего Начальника столичного Тайного Сыска. Горожане предпочитали самостоятельно справляться со своими проблемами, лишь бы не идти в Дом у Моста на свидание с «грозным Кеттарийцем», да и у придворных Его Величества Гурига Седьмого нервный тик начинался, стоило мне войти с докладом. Пришлось мне временно «постареть», изменить внешность, а вместе с нею манеры и привычки – во всем, что не касалось магии, конечно. Этот нехитрый трюк сработал, пожилой сэр Джуффин Халли устроил абсолютно всех, меня перестали панически бояться, и все пошло как по маслу. Покойный Король, помнится, любил шутить по этому поводу, что Господин Почтеннейший Начальник начал свою карьеру с того, что изловил и прикончил Чиффу; думаю, большинство наших сограждан воспринимали мое перевоплощение именно таким образом и были бесконечно мне благодарны.

Ну и старые приятели были совершенно счастливы видеть, что время меня не пощадило. Чужая слабость, подлинная, или мнимая, часто поднимает людям настроение, как будто она – свидетельство их собственной силы, словно можно будет в последний момент сказать смерти: «А такой-то выглядит старше, чем я, хоть и считается великим колдуном!» – и смерть уйдет, пристыженная. Никакой логики тут конечно нет, сплошные эмоции, но многим нравится так думать.

Голех не был исключением.

– Столичная служба не сахар, это да, – добродушно кивнул я, усаживаясь в одно из мягких кресел. – Зато у вас тут благодать, как я понял из твоего годового отчета.

– У нас… Ну да, у нас все в порядке. Все в полном порядке, – поспешно согласился Голех. – Очень хорошо.

Вид у него при этом был изрядно растерянный. Немудрено, конечно: приятель мой, надо понимать, переполошился и гадал, каких вурдалаков я забыл в благословенном городе Гажине. И чего следует ждать, если уж я не поленился внезапно свалиться ему на голову, да еще и в Последний День года.

– Ну вот и я говорю, о таком порядке, как у вас в Гажине и мечтать невозможно, – подхватил я. – Почитал твой годовой отчет и решил: вот самое подходящее место для отпуска! Я же почти дюжину лет без единого Дня Свободы от забот живу. Понял, что пора сделать перерыв, хотя бы на несколько дней… У вас ведь тут действительно спокойно, да? Никаких проблем?

– Никаких проблем, да, – эхом откликнулся Голех.

Выражение его лица, надо сказать, совершенно не соответствовало этому утверждению. Бедняга выглядел как человек, чьих проблем с лихвой хватило бы на пару дюжин специалистов вроде меня. Впрочем, в тот момент я все еще допускал, что единственной настоящей проблемой ему представляется мой внезапный визит.

– Не хипеши, Голех, – я ему подмигнул. – Я действительно просто хочу отдохнуть. А Темным Путем пришел, чтобы время сэкономить. Никаких неприятностей от меня ждать не следует. Более того, я вполне могу помочь расхлебать все остальные неприятности – при условии, что они у тебя все-таки есть.

– Что ты, никаких неприятностей, – Голех замотал головой. На мой взгляд, чересчур энергично.

– То есть, у тебя все хорошо? И на службе, и дома? – уточнил я.

– Все очень хорошо. Просто прекрасно. Лучше не бывает, – печально ответствовал он.

К этому моменту я уже не сомневался, что парень очень серьезно влип, но никак не мог уразуметь, что именно случилось. Впрочем, с пониманием вполне можно было подождать до утра. Сейчас мне хотелось спать, да и Голеху давным-давно пора было в постель. Солнце-то

давным-давно зашло; думаю, кроме нас во всем Гажине не было ни единого бодрствующего человека. В провинции к традициям относятся еще серьезней, чем в столице.

– Ну, если у тебя все прекрасно, значит начну отдыхать прямо сейчас, – объявил я. – Скажи мне, где у вас тут апартаменты для приема высоких столичных гостей, и я тут же отбуду в указанном направлении.

– Вообще-то почетные гости обычно останавливаются в специальном парадном особняке бургомистров, – сказал Голех. – Но досточтимые господа Валда Куныk и Зеби Хипелосис, не сомневаюсь, давным-давно отпустили слуг отдыхать и сами спят крепким сном. Ты же не предупредил, что приедешь. Можно, конечно, их разбудить, даже нужно, наверное. Но в моем доме тоже есть комнаты для гостей. Если не возражаешь, они будут в твоем распоряжении так долго, как понадобится. Конечно, в бургомистерском особняке просторнее, зато у меня совсем тихо. Жена уехала к родне в Ландаланд, а почти все слуги нынче утром получили несколько Дней Свободы от забот, так что…

Слушая его, я понял, что все еще интересней, чем кажется. Чутье меня никогда не обманывает, я с первого взгляда распознаю настроение собеседника. И вот какое дело: я сразу почувствовал, что мой визит встревожил Голеха куда больше, чем можно было предположить. Но и остаться он мне предложил искренне, а вовсе не из вежливости. Какая там вежливость, было совершенно очевидно, что возможность поселить меня в своем доме приносит Голеху несказанное облегчение. Сама мысль о моем грядущем соседстве делала его почти счастливым – ну и дела!

Так или иначе, но его гостеприимство совершенно меня устраивало. Поэтому я пожелал Голеху хорошей ночи и поспешно удалился в отведенные мне покои. Я твердо решил, что Мир не рухнет, если я дочитаю до конца припрятанные за пазухой «Нелепости древней истории», просплю дюжину часов кряду и только после этого примусь за работу.

Спал я, надо сказать, без задних ног. То есть, по-настоящему дрых, как самый обычный человек, даже сны видел, цветные, бессвязные, но приятные, как в детстве. Какие-то бесконечные цветочки, пушистые зверушки и прочая прекрасная хренотень в таком роде. Сам себе удивлялся поутру – с чего бы? Но, чего греха таить, был доволен. Ничего подобного со мной лет шестьсот не случалось, а то и дольше.

Хозяин дома все еще спал, так что завтракал я в одиночестве. И, воспользовавшись возможностью, обдумывал предстоящее мне дело. Не могу, впрочем, утверждать, что оно показалось мне достойной пищей для ума. Все было более-менее ясно: надо дождаться Голеха, расспросить его о неувязках с годовым отчетом и поглядеть, как он будет выкручиваться. Сможет внятно объяснить этот казус, не солгав – хорошо. Отдохну еще денек и с легким сердцем вернусь домой. А станет врать и выкручиваться – что ж, в моем распоряжении имеется с полдюжины надежных заклятий, способных заставить человека говорить правду.

Никаких трудностей я тут не видел. Голех, как я уже упоминал, никогда не был выдающимся колдуном и назначение на свой пост получил совсем за другие качества. Меня совершенно устраивало сочетание сообразительности, дисциплины, честолюбия и лояльности; к тому же, выбирать было особо не из кого – это если совсем уж начистоту.

В ту пору я все еще думал, что масштаб проблемы всегда сопоставим с масштабом личности, которая ее олицетворяет, о ком бы ни шла речь, о преступнике, или о жертве, неважно – так я полагал. Очень распространенное заблуждение, которое оказывается фатальным куда чаще, чем можно себе представить. И сельский пастушок может принести весть о конце света, и грудной младенец может быть убит опаснейшим из колдунов, если под руку невовремя подвернется. Но это я теперь понимаю. А тогда – зная цену своему приятелю Голеху, я не сомневался, что и дельце мне предстоит пустяковое. И заранее ликовал: какая все же удачная затея с отпуском! Сплошные удовольствия и никакой канители.

Я ждал Голеха, смаковал хозяйскую камру, курил трубку и наслаждался вынужденным бездельем. Скука оказалась неплохой заменой чувству долга и принудила меня послать зов Рениве; потом я на всякий случай побеседовал с Кофой. Выяснил, что в Ехо все спокойно; впрочем я с самого начала не особо в этом сомневался. В Первый День года даже самые опасные заговорщики и свихнувшиеся колдуны просыпаются поздно, и настроение у них самое благодушное – вот как у меня, например.

Наконец сэр Голех Облона появился в гостиной. Выглядел он на удивление усталым – до рассвета засиделся, что ли? Нервничал из-за моего появления, или просто бессонницей маялся? Всякое ведь бывает.

– Ты не дурак поспать, – благодушно сказал я. – Даже меня победил, а уж я-то – самый усталый человек в Соединенном Королевстве. Был, вчера… Да что с тобой, сэр Голех?

Я задал этот вопрос, потому что хозяин дома уронил руки на колени, а голову, соответственно, на руки и, кажется, всерьез собрался отрубиться. Хорош начальник Тайного Сыска, нечего сказать.

– Ничего, все в порядке, – голосом умирающей дриады ответствовал он. – Все в полном порядке.

– Если ты болен, не забывай: я очень неплохой знахарь. Даже мертвых иногда оживляю, а уж с живыми людьми до сих пор отлично справлялся.

– Да нет, я не болен, – поспешно ответил Голех. – Все хорошо. Просто переутомился. Конец года как-никак. Тут еще мои запасы бальзама Кахара вышли, а пополнить нельзя: это же теперь под запретом, восьмая ступень Черной магии, я ничего не путаю?

– Не путаешь. Но с этой бедой я вполне могу справиться. Вернусь в Ехо, пришлю тебе пару бутылок бальзама, ты только напомни. Строго говоря, Тайным Сыщикам это зелье просто положено, как паек. Не для баловства все же, для дела.

– Спасибо, – деревянным голосом сказал он.

Мое великодушное (по тем временам действительно великодушное) обещание оставило Голеха равнодушным. Бедняга не только не обрадовался грядущему подарку, но, кажется, вовсе не придал значения моим словам. Словно бы помирать вечером собрался, а я тут планы на будущее строю и обещания раздаю.

Я пожал плечами, с несвойственным мне милосердием подождал, пока Голех поднимет голову, нальет себе камры, сделает несколько глотков, и только тогда приступил к интересующему меня делу.

– Кстати о конце года. Ты прислал нам очень странный отчет. Весь год регулярно докладывал о своих подвигах, и я думал: «Вот молодцы ребята, ясно кому достанется в этом году Королевская Награда!» А в финале ты вдруг пишешь, что сидел без дела, потому что преступники в Гажине то ли повывелись, то ли просто устали бороться с новыми порядками. Это как, Голех? И где, собственно, правда? Моя секретарша утверждает, что ты нас разыграл, но я-то тебя знаю, ты никогда не был любителем глупых шуток. Мы с нею даже поспорили на целых пять корон. Скажи мне теперь: кто выиграл?

– Ты выиграл, Джуффин, – без тени улыбки сказал сэр Облона. – Я не хотел над тобой подшутить. И, вероятно, мне следует подать в отставку. Последний отчет был правдивым, а все предыдущие – полная ерунда.

– Это как?!

Я видел Голеха насквозь. Он врал, как напроказивший школьник. Но, в отличие от школьника, не выгораживал себя, а напротив, пытался оклеветать. Хорошенькое дело.

– Ну как-как… У нас тут в последнее время действительно тихо. Все хорошо, никаких проблем, ничего не происходит. Хоть вовсе контору прикрывай, – как все лгуны, Голех охотно пустился в длинные, подробные разъяснения. – Ну и поначалу мне было стыдно, что мы тут бездельничаем, начал потихоньку выдумывать какие-то мелкие дела. Дальше – больше,

увлекся, расписался, хоть за книгу садись. Но когда стал составлять годовой отчет, опомнился. Все же годовой отчет для Короля пишется. Одно дело обманывать тебя, Джуффин, а другое – Его Величество Гурига.

– Совершенно верно. Меня – опасней, – сухо сказал я. – Ты что такое несешь, сэр Облона? Зачем на себя клевещешь? Бездельничали они… А кто в середине года отправил в Холоми Магистра Лохатту Мордикая? Я сам его там навещал, проводил последний допрос… А лапа Туманного Оборотня? Ты же прислал ее в качестве подарка Королю, после того, как твой заместитель – шустрый, судя по всему, юноша, большой молодец – его укокошил. И правильно сделал: Туманный Оборотень – редкое наваждение, Его Величество прежде только в книжках читал о его радужных лапах и огненных когтях. Так что в честь твоего подарка даже специальный прием закатил, чтобы все приближенные могли полюбоваться. И после всего этого ты говоришь: ничего не происходит.

– Действительно, был же оборотень, – печально согласился Голех. – И Лохатта Мордикай, да. Но с ним мне просто повезло: в тот вечер он напился, как эльф и не смог сопротивляться… А я совсем забыл. Словно много лет прошло. Да, много-много лет… Не сердись, Джуффин. Я правда забыл.

Самое потрясающее, что теперь он говорил вполне искренне. Особенно про «много-много лет». Я был вынужден признаться себе, что уже ничего не понимаю. Проще всего было бы решить, что Голех сошел с ума, но безумием от него не пахло. Ни единого намека на этот, столь знакомый мне аромат. А обоняние у меня, мягко говоря, неплохое. Все же среди моих предков были шимарские оборотни, а такая кровь дает о себе знать и спустя много поколений.

– Хорошо, положим, ты забыл. Но черновые отчеты? Ты же мог просто посмотреть старые таблички, те экземпляры, которые оставались у тебя. Для того, собственно, они и нужны, а вовсе не для моего удовольствия.

– А я их испепелил, – обезоруживающе улыбнулся Голех. – Думаю: чего этот хлам тут лежит, шкафы занимает? Ну и разбил, а потом испепелил, очень тщательно, а пепел развеял, все же секретная документация, я понимаю… Джуффин, давай ты просто примешь мою отставку, а потом дашь мне позавтракать, хорошо? Я, знаешь, понял, что совершенно не подхожу для этой должности.

– Я это уже тоже понял, – согласился я. – Но не все так просто. Твою отставку должен принять не я, а Король. А прежде, чем писать прошение на его имя, я должен разобраться с твоим отчетом. Ты завтракай, конечно, на здоровье, но потом придется вернуться к нашей беседе.

– Может быть проще объявить мой отчет должностным преступлением и отправить меня в Холоми? – спросил сэр Голех.

Причем не с отчаянием спросил, а с робкой надеждой. Я видел его как на ладони и чувствовал, что мысль о заключении в Холоми кажется моему приятелю настоящим спасением. Понять бы еще – спасением от чего?

В общем, я решил, что ни к чему наша дальнейшая беседа не приведет. Ну удивлюсь еще пару раз, это да. Давно забытое приятное ощущение. Можно, конечно, сменить тактику и изобразить начальственный гнев – этот спектакль обычно неплохо мне удается и очень освежает всех участников представления, включая меня самого. Но в интересах дела следует как можно скорей наложить на беднягу стоящее заклинание. Чтобы говорил правду и только правду, не юлил и не выкручивался. Потому что еще немного, и я натурально лопну от любопытства.

Не тратя время на дальнейшие раздумья (обычная ошибка людей, возомнивших, будто они уже не умеют ошибаться), я незаметно направил на Голеха мизинец и пробормотал несколько слов, значение которых на древнем языке Хонхоны что-то вроде: «а ну колись, мерзавец». Вообще следует заметить, что большинство общеизвестных заклинаний, по мнению знатоков древнего языка, свидетельствуют о крутом нраве древних обитателей Сердца Мира.

Причем чем более высокую ступень магии используют, тем грубее становится речь. После сотой ступени, если верить специалистам, начинается такая похабщина, что дословный перевод невозможен, а приблизительный способен смутить даже хозяина куманского портового борделя.

Думаю, наши предки отлично понимали истинную природу Очевидной магии: жестокое насилие, чтобы не сказать надругательство над реальностью. Что же до Истинной магии, она обходится вовсе без слов, и мне это, по правде сказать, очень нравится.

Впрочем, я отвлекся.

Вместо того, чтобы вздрогнуть, оживиться и поспешно заговорить, как это обычно бывает в таких случаях, сэр Голех Облона, Почтеннейший Начальник Малого Тайного Сыскного войска вольного города Гажина лопнул, как мыльный пузырь, порадовав напоследок мой взор радужным сиянием многочисленных брызг. Впрочем, ни стол, ни ковер он не запачкал. Просто исчез, словно и не было никогда никакого Голеха Облоны, а так, наваждение пустяковое. Словом, очень чистоплотная гибель, все бы так.

Я обругал себя болваном – и поделом. Хорошо хоть дело обошлось без свидетелей. Потому что наложить заклятие, развязывающее язык, не проверив предварительно, не было ли других, смыкающих уста жертвы – да за такое разгильдяйство я бы любого из своих сотрудников отправил на дюжину дней коридоры Дома у Моста подметать. Впрочем, подобных промахов мои люди никогда не делали. Ошибка настолько нелепая, что я даже не мог как следует на себя рассердиться. Ясно ведь – и уже много столетий мне это было ясно! – что противоречащие друг другу заклинания равной силы обычно убивают несчастного, попавшего между двух огней. Поэтому… Ну, понятно, в общем, с чего принято начинать всякий допрос такого рода. Действительно азы.

– И меня, что ли, заворожили? – проворчал я, набивая трубку. – Или просто Руну Глупости на подушке вышили, а я и не заметил? Ну все, Джуф, плакал твой отдых. Придется разбираться с этим делом всерьез.

Вынужден признать, что гибель несчастного сэра Голеха огорчила меня куда меньше, чем собственная дурость. Последние лет двести рядом со мной все время кто-нибудь умирал, нередко – с моей помощью. Так что к этому я привык. А вот идиотом я чувствовал себя крайне редко. В последний раз, кажется, еще в Кеттари, под руководством моего несравненного наставника, но рядом с Махи кто угодно мог бы почувствовать себя идиотом, совершенно бесплатно, так что эти впечатления не в счет.

Наконец я решил, что нет худа без добра: вероятно, я только что одним махом совершил все глупости, положенные мне в этой жизни, и больше уже не придется – по крайней мере, в ближайшее столетие. После этого я как следует вычистил трубку, спрятал ее в футляр и принялся действовать.

Для начала я послал зов шустрому заместителю покойного начальника Тайного Сыска, тому самому, который изловил Туманного Оборотня. Этот эпизод, надо сказать, вызывал мое уважение. Знаю я этих тварей, не то чтобы шибко грозные, но полдюжины простых обывателей за вечер умять вполне могут – при благоприятных обстоятельствах. Красивые создания, сердце замирает, когда на такое смотришь, а оно времени зря не теряет: хруп-хруп, ням-ням – и нет любителя прекрасного. Поймать такое наваждение, да еще и заставить его материализоваться, чтобы лапу отрубить и Королю в подарок отправить – в прежние времена за такой подвиг я бы, пожалуй, мог взять парня в ученики без дополнительных испытаний.

Победитель оборотня выслушал мое краткое сообщение о происшествии и обещал быть через час. Дескать, живет на другом конце города, а Темным Путем ходить не обучен. Мне оставалось только смириться с этим прискорбным обстоятельством.

Подумав с полминуты, я снова послал ему зов и перенес встречу в Сизый Дом – так называли в Гажине штаб-квартиру местного Тайного Сыска, которая находилась по соседству с

жилищем начальника. Рассудил, что осматривать место происшествия парню ни к чему, ничего интересного он тут все равно не обнаружит. Зато в Сизом Доме наверняка найдется немало любопытного. Вот я и поищу это самое любопытное, пока доблестный борец с незаконной магией будет пересекать город в служебном амобилере.

Напоследок я быстренько обследовал дом своего покойного приятеля. Дом был совершенно пуст. То есть, мебель и прочие предметы обстановки стояли на месте, а вот людей не было. Ни жены – впрочем, она, по словам Голеха, уехала к родне в Ландаланд – ни слуг. Вообще никого. Интересно, кто же тогда приготовил и подал завтрак? Неужели Голех сам расстарался? Похоже на то: в кухне царил типичный холостяцкий бардак.

Времени я зря не терял. Пока шел к Сизому Дому, послал зов этой самой уехавшей жене. Представился, сказал, что ее муж погиб нынче утром при загадочных обстоятельствах. Принес соболезнования, как положено.

Считается, что когда пользуешься Безмолвной речью, распознать нюансы настроения собеседника бывает непросто, но – мало ли, что считается. Все не все, но кое-что вполне можно понять. И от меня не укрылось, что леди не слишком удивилась, узнав прискорбную новость. Огорчилась, о да. Но не удивилась. Словно бы давно ждала чего-то в таком роде.

«Вы сейчас где находитесь?» – спросил я, скорее для порядка. Во-первых, мне, честно говоря, было все равно, а во-вторых, я думал, что уж про отъезд жены Голех сказал мне чистую правду. Просто потому что не такая уж это великая тайна – где чья жена Конец Года встречает. Однако ее ответ меня озадачил.

Леди Харая Облона действительно находилась в Ландаланде. Но никаких родственников у нее там не было. И в других местах тоже. Оказывается, Голех женился на круглой сироте. Что же касается ее отъезда, в самом начале зимы муж попросил ее как можно скорее убраться из Гажина, куда душа пожелает, но не в столицу. Снять хороший дом где-нибудь в глухомани, нанять слуг и жить там тихо, в свое удовольствие, пока он не пришлет зов и не скажет, что можно возвращаться.

Леди Харая прекрасно знала, что у мужа довольно опасная профессия. Знала она и о том, что он любит ее больше жизни и ужасно боится, что однажды она может попасть под раздачу – просто за компанию с возлюбленным супругом. Поэтому она решила, что Голех, вероятно, начал охоту за каким-нибудь особо опасным злодеем. Опечалилась, но спорить не стала и уехала на следующий же день, забрав с собой всех доверенных слуг. Без такой свиты муж ее не отпустил бы.

Один слуга был родом из Ландаланда, его дальние родственники помогли найти и арендовать роскошную старую усадьбу недалеко от Нумбаны. С тех пор леди Харая носа оттуда не высовывала. Муж присылал зов по несколько раз на дню, говорил, что у него все в полном порядке, но возвращаться домой пока не велел.

Очень интересно.

Я начал думать, что выражение «в полном порядке» станет теперь для меня синонимом большой, но совершенно невнятной беды. Сколько раз я его слышал за истекшие сутки – и, скажите на милость, к чему мы пришли?!

Распрощавшись с новоиспеченной вдовой и пообещав выхлопотать для нее самую щедрую Королевскую пенсию – невелико утешение, но лучше, чем ничего – я переступил порог Сизого Дома. Огляделся, принюхался, неодобрительно покачал головой. Такое впечатление, что здесь долгонько никого не было. Пару дюжин дней, как минимум. А то и дольше. Пылищи-то, пылищи! И воздух затхлый, давно не проветривали. Распахнув все окна, я сделал то же самое со шкафами и сейфами, но эти усилия оказались совершенно бесполезными. Везде было пусто. Ни самопишущих табличек, ни оружия, ни денег. И, к слову сказать, никаких следов колдовства. Похвально, конечно, но кому, как не мне знать, что Тайным сыщикам то и дело приходится нарушать Кодекс Хрембера, иначе в нашей профессии не выходит.

Словом, помещение выглядело так, словно мои гажинские коллеги давным-давно переехали в другое здание, а мне об этом сообщить забыли.

В финале обыска я уже не знал, что на это сказать – даже себе самому! Поэтому пришлось сесть на стул, набить трубку и закурить. Все лучше, чем бродить по пустым комнатам, да пыльные шкафы полами лоохи протирать.

Заместителя покойного начальника по-прежнему не было, хотя прошло уже больше часа. Я послал было ему зов, поторопить, но тут меня поджидал очередной сюрприз: парень не откликался. Словно уже умер, или, на худой конец, на Темную Сторону отправился. Но я здорово сомневался, что второе в его силах, а что касается внезапной кончины – это был бы перебор, даже на мой вкус.

Счастье, что я уже не раз сталкивался с подобными фокусами: когда человек, хоть сколько-нибудь искушенный в магии, не хочет ни с кем общаться, он вполне может окружить себя барьером, непроницаемым для Безмолвной речи. Я умею ломать такие барьеры, хоть и не слишком люблю. Всякий, в общем, имеет право на уединение – при условии, что у него хватает могущества, чтобы это уединение себе обеспечить. Всякий, но не заместитель только что погибшего начальника Тайного Сыска. Поэтому пришлось проявить настойчивость.

«Сэр заместитель, не помню, как там тебя величают! – рявкнул я. – Где тебя носит? И почему в переговоры не вступаешь?»

Парень изрядно удивился. Вероятно до сего дня он считал свой барьер абсолютно непроницаемым. И тут такое разочарование! Сочувствую.

Какое-то время он не отвечал. Все еще пытался имитировать отсутствие в мире живых. Но провести меня ему не удавалось.

«Можешь не отвечать, но если тебя не будет в Сизом Доме через полчаса, я встану на твой след, – пригрозил я. – Терпеть не могу работу Мастера Преследования, поэтому в финале вполне могу откусить тебе голову, бывают у меня такие нервные срывы. Так что давай лучше сам. Ну, чего молчишь?»

«Я думаю, – наконец отозвался этот удивительный служитель закона. – Может, это и неплохо, если вы откусите мне голову. А может и не стоит… Знаете что? Давайте договоримся: я приеду в Сизый Дом, а вы за это упрячете меня в Холоми. Чем скорее, тем лучше. Может быть, это выход…»

«А в Холоми-то зачем? – искренне удивился я. – Вернее, за что? Что вы с Голехом тут успели наворотить такого, чтобы проситься в Холоми? Фальшивый годовой отчет тянет максимум на отставку, да и то вряд ли, честно говоря».

«Ничего этакого мы не наворотили, к сожалению. Но вы, пожалуйста, придумайте что-нибудь. Ну хоть на полгода в Холоми тянет мой побег? Это очень важно».

«Какой такой побег?»

«Ну, видите ли, сейчас я с неплохой скоростью удаляюсь от центра Гажина и скоро покину пределы города. Но если вы готовы меня арестовать и доставить в Холоми, я с удовольствием приду в Сизый Дом».

«Ага. Значит, удаляешься, – повторил я. – Экие вы все тут оригиналы, господа! Твой шеф тоже в Холоми просился зачем-то, как раз перед тем, как… Ладно уж, разворачивайся и возвращайся в город. Не знаю, почему ты хочешь быть арестованным, но если это так уж необходимо, можешь попробовать на меня напасть, когда приедешь. Обещаю обезвредить тебя аккуратно, по крайней мере, жив точно останешься. Тут видишь какое дело: в Холоми по протекции не попадешь. Пока ритуальный жезл Канцелярии Скорой Расправы не укажет, что твои действия были преступными, не видать тебе камеры с видом на Хурон, даже если сам Король словечко замолвит. Но попытка нападения на государственного служащего высшего ранга, даже самая вялая и нерешительная, гарантирует полный успех, уж я-то знаю. А если передумаешь,

мы просто никому ничего не скажем. Устраивают тебя такие условия? Давай, возвращайся, парень, не сходи с ума. Не нужно вынуждать меня за тобой гоняться».

Кажется мои обещания произвели на беднягу вполне благоприятное впечатление. Он сказал: «Ладно, если так, я приеду. Постараюсь побыстрее», – и умолк. Мне показалось, что он не врет – и на том спасибо.

Поскольку досуга у меня снова было хоть отбавляй – заветные желания вечно сбываются невовремя! – а книгу я дочитал еще вчера, я вспомнил о своих светских обязанностях и послал зов одному из бургомистров Гажина, старому Зеби Хипелосису. Все равно рано или поздно это надо было сделать.

Когда в городе целых два бургомистра, трудно решить, с кого следует начинать. Мне в этом смысле было проще: старика Зеби я знал давно, еще в ту пору, когда он был молодым, жадным до денег и приключений купцом и думать не думал о столь высоком чине. А его коллегу, бывшего корабельного мастера и судовладельца Валду Куныка, я видел всего однажды, да и то на Королевском приеме. Поэтому Зеби Хипелосис оказался первым, кого я осчастливил сообщением о своем приезде в Гажин – не считая моих коллег Тайных сыщиков, конечно.

Поздоровавшись и дотошно справившись о здоровье всех восемнадцати внуков Зеби, от которых старик был без ума, я, не вдаваясь в подробности, сообщил бургомистру, что прибыл в Гажин, поскольку начальник местного Тайного Сыска нынче утром погиб, вернее, исчез; впрочем, в данном случае это, увы, одно и то же. Ясно, я не слишком аккуратно обращался с фактами; с другой стороны, рассказывать старику, что мой визит в Гажин является не следствием, а причиной гибели сэра Голеха Облоны – это совершенно не вязалось с моими представлениями о необязательной светской болтовне. Да и не его ума это дело, если на то пошло.

Зеби, как и положено, опечалился, выразил надежду, что я не только покараю злодея (о да! Еще как покараю! Например, лишу его права резаться в «крак» и все прочие карточные игра, на целых две дюжины дней. Жестокое, но заслуженное наказание за дурость) – но и подыщу жителям Гажина нового защитника. Самого что ни на есть надежного и справедливого. Я, разумеется, рассыпался в заверениях. Зеби, в свою очередь, тоже рассыпался – в благодарностях. После чего пригласил меня отужинать с ним и его коллегой, бургомистром Валдой Куныком нынче же вечером. Обещал, что это будет не торжественный прием, а обычный скромный ужин на троих. Зная местные нравы, я заранее мог вообразить «скромность» грядущего ужина. Дюжина перемен блюд, не меньше!

Впрочем, я не возражал. Все лучше, чем слоняться по чужому городу в поисках маломальски приличного трактира, который, несомненно, все равно окажется из рук вон дрянным. Человеку, избалованному столичной кухней Эпохи Орденов, в те годы было очень трудно заставить себя проглотить хоть кусочек стряпни, сделанной практически без применения Очевидной магии. Хуже, чем без соли и специй, честное слово! А влиятельные люди обычно держат при себе поваров старой школы, которые даже с помощью дозволенной Кодексом Хрембера второй ступени Черной магии ухитряются приготовить вполне съедобную жратву. И я всем сердцем верил в житейскую мудрость гажинских бургомистров. Уж одного-то приличного повара на двоих они вполне могут себе позволить.

Посреди нашей Безмолвной беседы в центре комнаты вдруг материализовался тощий, как жердь, молодой человек в пестром лоохи, отделанном всякими дурацкими ленточками, блестящими камешками и еще Магистры знают чем. Тогда такие как раз благополучно вышли из моды в столице и заняли круговую оборону в провинции, я еще лет тридцать в каждую поездку хоть раз да натыкался на эту несказанную красоту.

Выглядел он незабываемо: мало того, что весь в нелепых бантиках, так еще и белобрысые лохмы торчат из-под тюрбана, глазищи синие, как у новорожденного котенка и безумные, как у Орденского послушника в первые годы обучения. Одно слово, красавчик.

Обретя телесность, парень тут же напустил на себя воинственный вид и метнул в меня некое подобие Смертного Шара. Довольно жалкое подобие, между нами говоря, но для такого юного балбеса очень даже ничего. По крайней мере, мне теперь было ясно, как он расправился с Туманным Оборотнем. Одной загадкой меньше, и то хлеб.

Я отмахнулся от тусклой шаровой молнии, как от назойливой мухи, но с Зеби Хипелосисом спешно распрощался, обещав быть к ужину. А то все же невежливо как-то: человек старается, нападает на меня, а я тут лясы точу со старым приятелем. С молодежью так обращаться нельзя.

– Этого достаточно для заключения в Холоми? – с надеждой спросил нападающий. – Или надо всерьез вам навредить?

– Было бы неплохо, но у тебя все равно не получится, – я махнул рукой. – Ничего, на годик-другой в Холоми, пожалуй, потянет. Или тебе надо больше?

– Не знаю, – он пожал плечами. – Трудно сказать. Может, я вообще зря надеюсь…

– На что?

– Трудно сказать, – повторил юноша. – Вернее, не трудно, а невозможно. Я не могу вам объяснить, сэр. При этом я почти ничего не понимаю, но даже то немногое, что вроде бы понял и хотел бы как-то рассказать – нет, не могу. Уж сколько раз пробовал…

– Так на тебя наложили чары? – сочувственно спросил я.

– А Магистры его знают. Честно говоря, я не помню, чтобы на меня кто-то чары накладывал… Но это же, наверное, можно и незаметно сделать?

– При большом желании и умении можно, – согласился я. – Тебя как зовут-то, герой? А то напасть напал, а представиться забыл.

– Абилат, – смущенно сказал юноша. – Я… Ну, вы же поняли, что я не всерьез напал? Я старался не причинить вам ущерб.

Бедный ребенок. Кажется, он действительно опасался, что может ненароком угрохать столичного начальника. Еще бы, такой великий герой, самый крутой колдун в Гажинском Тайном Сыске, кто бы сомневался!

– А Темным Путем ты все-таки умеешь ходить, – я милосердно замял тему, которая могла бы задеть его самолюбие. – Почему сразу не пришел?

– Ну, сначала я решил, что лучше будет удрать, потому что – ну, я же не могу отвечать на вопросы! Хочу, но не могу. И значит лучше уносить ноги: про вас говорят, что вы можете убить кого угодно, если рассердитесь, и вам ничего за это не будет.

Я вздохнул. Мне действительно «ничего за это не будет», благо любой поступок начальника Тайного Сыска официально считается законным и правильным. Я сам же и настоял на такой поправке к Кодексу Хрембера прежде, чем вступить в должность. И, разумеется, обыватели думают, что я с превеликим удовольствием убиваю всякого, кто испортит мне настроение, или, скажем, на ногу наступит в толпе. Вот можно подумать, очень увлекательное занятие – беспомощных людей убивать. А уж пользы-то, пользы…

Впрочем, переубеждать обывателей бессмысленно, да и не нужно, пусть себе боятся меня, сколько влезет. Для дела это даже неплохо. Но от своего коллеги я такого простодушия, признаться, не ожидал.

– А потом, когда мы с вами еще раз поговорили, мне пришлось вернуться домой, – продолжал объяснять Абилат. – Мой Темный Путь проложен оттуда, из холла на порог Сизого Дома. Есть еще два маршрута, оба начинаются дома, а вот так, откуда попало, я не умею пока. Каждый Темный Путь приходится по полгода прокладывать, да и то не всегда получается… Я же совсем недавно начал учиться.

– А кто тебя учит искусству Темного Пути? – полюбопытствовал я. Действительно интересно: как это парень выискал себе толкового учителя в Гажине? Кто таков, почему не знаю?

– Я сам, – виновато потупился тот.

И что самое поразительное, он не врал.

– Это как?

Я прожил довольно долгую и более чем бурную жизнь. Удивить меня не так-то просто. Но до того дня я был совершенно уверен, что овладеть искусством Темного Пути без учителя совершенно невозможно. Как, впрочем, почти любым чудом, если речь идет об Истинной магии. Так уж все устроено: люди учатся таким вещам у других людей, нравится нам это или нет, точка.

– Ну как – по книжкам, конечно, – вздохнул Абилат. – У меня дома очень хорошая библиотека, отцовская. Папа преподавал историю древних Орденов в Королевском Университете, у вас, в Ехо, пока не начались Смутные Времена. Потом переехал сюда, лишь бы не лезть в политику и не сражаться: у папы был очень миролюбивый нрав, и магия ему хорошо давалась, какая угодно, но только не боевая. Деревья на голых камнях мог вырастить запросто, или, скажем, превратить текст учебника в движущиеся картинки, чтобы студенты не скучали на его лекциях, а себя от нападения защитить не умел. Вот он и удрал в Гажин, здесь-то всегда тихо жили… Но отец все равно погиб в самом конце гражданской войны от руки какого-то свихнувшегося послушника Ордена Водяной Вороны. Причем, как я понимаю, случайно под руку подвернулся. Я тогда еще маленький был, мне толком ничего не рассказывали… Ну вот, папа погиб, а книги остались. С книгами даже проще, чем с учителем. До меня все довольно медленно доходит, а я стесняюсь, когда у меня при посторонних что-то не получается, и тогда оно совсем уж перестает получаться, а я стесняюсь еще больше… Ну, то есть, таким как я по книжке учиться проще, я только это хотел сказать.

– Ясно, – кивнул я. – Прими мои поздравления, мальчик: ты сделал практически невозможное. Кстати, а от Безмолвной речи барьер сооружать ты тоже по книжкам научился?

– Ну да. А как еще?

– Ну-ну. Молодец.

Я мог себя поздравить: передо мной стоял настоящий юный гений, при этом совершенно уверенный, что до него «все медленно доходит» – ну дела! О таком ученике я до сих пор только мечтал. А прочие и мечтать не смели: считается, что такие ребята только в древних легендах бывают.

Впрочем, с гениальностью заместителя начальника Гажинского Тайного Сыска я решил разобраться позже. Сперва следовало понять, что тут у них происходит. А я, кажется, с самого утра только и делал, что оказывался в тупике. Сперва это было даже занимательно, но теперь мне решительно надоело.

– А где документы? – спросил я своего нового знакомого. – В сейфах пусто, в шкафах…

– Да, я вижу. Ничего нет. Но об этом я ничего не знаю. Я не был в Сизом Доме с начала зимы.

– Почему? Или это тоже не можешь сказать?

– Да нет, кажется, могу. Сэр Голех не велел сюда приходить. Мне и еще Тритте, которая Мастер Преследования.

– Ага, оказывается есть еще и леди Тритта. Я думал, после гибели Малохи Кудоя в прошлом году, вы с Голехом вдвоем остались на хозяйстве. В отчетах ее имени не было. Новенькая небось?

– Ну да. Так обидно вышло: она только-только поступила на службу, всего два раза встала на чужой след, увидела, что у нее получается, поверила в свои силы, и почти сразу все закончилось. Сэр Голех нас распустил.

– А сообщить мне об этом почему никто не потрудился? Ладно, эта леди Тритта новенькая, может и не знает порядков, да и обо мне хорошо если краем уха слышала. Но ты-то, сэр Абилат! Послать мне зов и сообщить, что твой начальник оправил всех в отставку – что проще и разумнее?!

– Я не мог по своей инициативе докладывать о поступках сэра Голеха начальству. Удивительно, что сейчас на ваш вопрос как-то удалось ответить. И не могу объяснить почему. Хочу, но не могу. Надеюсь, вы сами разберетесь и узнаете, каково было и остается мое положение… Ну и, строго говоря, в отставку нас не отправили. Просто сэр Голех сказал, что на службу пока ходить не нужно. Отпуск оплачивается, волноваться не о чем, и вообще лучше бы нам куда-нибудь уехать. Попутешествовать в свое удовольствие за казенный счет. А он пришлет зов, когда мы понадобимся. Тритта на следующий же день укатила к родителям в Уриуланд. Звала меня с собой, но я остался. Не хотел папину библиотеку без присмотра бросать. Там много ветхих книг, все время приходится заклятие Хорруна читать, чтобы хоть как-то противостоять времени. Это же можно, правда? Не запретная магия?

– Не запретная, – успокоил его я. – Самая что ни на есть Истинная, так что все в порядке. А, кстати, заклятие Хорруна ты тоже по книжкам выучил?

– Ну да, а как же еще? Вы все время так удивляетесь, сэр Джуффин, даже странно. А зачем еще книжки нужны, если по ним не учиться?

Вот уж действительно.

– Ладно, о книжках и учебе поговорим потом, – решил я. – А сейчас… Пожалуй, у меня есть идея. Ты не можешь ничего мне рассказать, сэр Абилат, это я уже понял. А вот скажи, врать-то ты мне можешь? Нагло врать в лицо, говорить вещи, прямо противоположные истинному положению дел. Прямо противоположные, ясно тебе?

Я посмотрел ему в глаза и увидел, что парень отлично меня понял. Сообразительный оказался, и на том спасибо.

– Во всяком случае имеет смысл попробовать, – сказал он. – Спрашивайте.

– Ну, раз так, расскажи, что у вас тут творится… Нет, стоп, не так. Что у вас в Гажине особенно прекрасно в последнее время? То есть вот настолько хорошо вдруг стало, что поверить своему счастью не можете. А?

– Я понял вопрос. Вообще, у нас тут в последнее время творится много прекрасных и понятных вещей, – Абилат говорил медленно, неуверенно, явно с трудом подыскивал подходящие формулировки. – Но самое восхитительное это, конечно, сны. Какие чудесные сны мне снятся, сэр Джуффин! Думаю, впрочем, не я один такой счастливчик. И что замечательно, за это удовольствие совершенно не приходится расплачиваться наяву. Поэтому живем мы тут в последнее время совершенно беззаботно, не можем дождаться, когда придет время ложиться спать.

– А если уехать? – спросил я. – Тот, кто покинет Гажин, лишится счастья видеть волшебные сны, я правильно понимаю?

– Ну что вы. Ни в коем случае, в том-то вся прелесть. Я проверял. Вот, разве что, насчет Холоми я не уверен. Возможно как раз там счастье и закончится. Я же и хочу попробовать: ради научного эксперимента…

– Вот оно что, – кивнул я. – Похвальное любопытство. Как я понимаю, для начала тебе не помешает бутылка бальзама Кахара. Очень полезная в таких ситуациях вещь.

– О! Бальзам Кахара – самое ненужное и бесполезное для меня зелье! Ни за что не стану его пить, хоть убейте, – прочувствованно сказал юноша. Он уже заметно расслабился и даже развеселился. – Но вообще-то я думал, он теперь под запретом.

– У меня огромные запасы, еще со старых времен, – утешил его я. – Подожди пару минут, сейчас вернусь.

Искусство Темного Пути – не только одна из фундаментальных дисциплин Истинной магии, но и чрезвычайно практичное умение. Я открыл дверь Сизого Дома в Гажине и оказался в своем особняке на Левом берегу Хурона. Убедился, что там все в порядке, дворецкий Кимпа по-прежнему доволен жизнью, особенно моим постоянным отсутствием и размером своего жалования, зашел на кухню, достал из буфета бутылку с тонизирующим средством,

распахнул дверь и вернулся в комнату, где оставил этого юного гения Абилата. На все ушло минуты полторы, не больше. А некоторые вдохновенные глупцы еще говорят, что от Истинной магии нельзя ждать практической пользы. Дескать, это противоречит ее основным принципам. Ага, держи карман шире!

Я вручил бутылку изумленному моим проворством Абилату.

– Поскольку тебе бальзам Кахара даром не нужен, я решил назначить тебя хранителем этой бутылки. Отнесись со всей ответственностью, пожалуйста.

– Клянусь, что не сделаю ни единого глотка! Особенно вечером, когда придет время ложиться спать, – лукаво пообещал сей смышленый молодой человек.

– Одно плохо, – проворчал я, – на бальзаме Кахара больше трех-четырех суток не продержишься… Кстати, я правильно понял, что проблемы со снами… вернее, восхитительные ночные видения – они ведь не только тебе знакомы?

– Точно не знаю. Но подозреваю, что у многих высокопоставленных жителей Гажина дела сейчас идут очень хорошо – и во сне, и наяву. Особенно во сне, – вытаращив глаза, как типичный малолетний лгунишка, отрапортовал Абилат. Помолчал и, делая над собой явное усилие, добавил: – Уверен, у моего покойного начальника все было настолько в порядке, что я даже представить себе не могу. При том, что природа не обделила меня воображением.

– Ясно, – кивнул я. – Бывают же счастливчики… Ладно, не буду больше мучить тебя расспросами. У меня есть пара идей получше. Давай договоримся, сэр Абилат: сейчас я пойду, прогуляюсь по городу, разыщу кое-кого из старых приятелей, другими делами займусь. Вечером буду ужинать у бургомистров: я им обещал. А ты пока наведи здесь порядок, ладно? Все же помещение Тайного Сыска, а не разорившийся трактир. Смотреть тошно. Потом отправляйся прямехонько в городскую полицию – у вас, надеюсь, нормальные отношения?..

– Не просто нормальные, а очень хорошие, – заверил меня он. – Мы с ребятами часто друг друга выручаем, а делить нам, вроде бы, нечего.

– Славно, если так. Значит раздобудь для меня копию их годового отчета. Они же тоже пишут что-нибудь для отправки в столицу, верно? Ну вот, на досуге почитай. Если найдешь какие-то странности, о которых сможешь рассуждать вслух, расскажешь мне нынче ночью. Если поймешь, что говорить на эту тему невозможно, просто отложи таблички в отдельную стопку. Если и это не получится, придумай, чего бы мне такого наврать, чтобы я уяснил корень проблемы. Думаю, у тебя все выйдет.

Честно говоря, я думал, что вся эта возня с полицейскими отчетами и даром не нужна. Просто старался занять хорошего человека полезным делом, или хоть каким-то подобием дела, чтобы не маялся. Ну и чтобы на глупости всякие времени не оставалось. А то, чего доброго, снова в бега пустится, или напьется с горя, или еще какую-нибудь ерунду с собой сотворит.

– А сажать в Холоми вы меня все-таки не будете? – упавшим голосом спросил Абилат.

– Если очень захочешь, можно и в Холоми, – великодушно пообещал я. – Но не сегодня. Через пару дней, ладно? Я уже понял, что ты мечтаешь там переночевать – просто для разнообразия, чтобы отдохнуть от непрерывного счастья и восторга, которые переполняют твои сновидения. Но вполне может оказаться, что скоро ты сможешь преспокойно дрыхнуть дома. Я всерьез намерен разобраться в этом деле. Терпеть не могу, когда люди слишком счастливы, да еще во сне и наяву одновременно. Человек должен страдать, хоть иногда. Возможно, мне потребуется твоя помощь, поэтому не вздумай никуда удирать, ладно? И бальзамом Кахара не злоупотребляй пока – это я серьезно говорю. Если очень устал, сделай один глоток, не больше. Мне нужно, чтобы у тебя была ясная голова.

– От ясной головы я бы и сам не отказался, – вздохнул бедняга. – Только вы имейте в виду: я очень хочу вам помогать. Но не уверен, что сумею. Впрочем, с уборкой я, конечно, справлюсь и с полицейским отчетом попытаюсь разобраться. И еще что-нибудь такое же простое, если…

– Поживем увидим, сэр Абилат, – я пожал плечами. – Ты не переживай, я так долго обходился вообще без помощников, что мне даже такая малость – серьезное подспорье. Так что хорошего дня. До встречи.

– До встречи, – эхом откликнулся он.

Вид у парня был совершенно потерянный. Странно вообще-то: большинство людей, когда я объявляю о намерении лишить их своего общества, вздыхают с нескрываемым облегчением. А этот, гляди-ка, огорчился. Чудеса.

Я шел по Пестрой Линии, центральной улице Гажина. Курил трубку и с удовольствием думал, что судьба потрудилась подсунуть мне не только славную головоломку, но и очень неплохого компаньона для ее разгадывания. Мало того, что молодого-глупого и талантливого – я с такими как раз больше всего люблю иметь дело – так еще скромного и сообразительного, что с гениями вообще крайне редко случается.

По крайней мере, он быстро включился в мою игру и тут же дал мне понять, что, корень невнятных пока, но вполне реальных бед следует искать не наяву, а во сне. Вернее, в чужих снах. Это как раз совершенно меня не удивляло. В Эпоху Орденов в Соединенном Королевстве проживало немало мастеров вмешиваться в жизнь ближнего, манипулируя его снами; искусство это, разумеется, не утрачено и сегодня. Во сне человека можно запугать, совратить, околдовать, выведать его самый сокровенный секрет, лишить памяти, силы и даже жизни, или же, напротив, быстро обучить каким-нибудь непростым фокусам, вылечить от болезни, утешить в горе, вразумить… Да практически все что угодно можно проделать с человеком во сне, было бы желание, могущество и соответствующие навыки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.